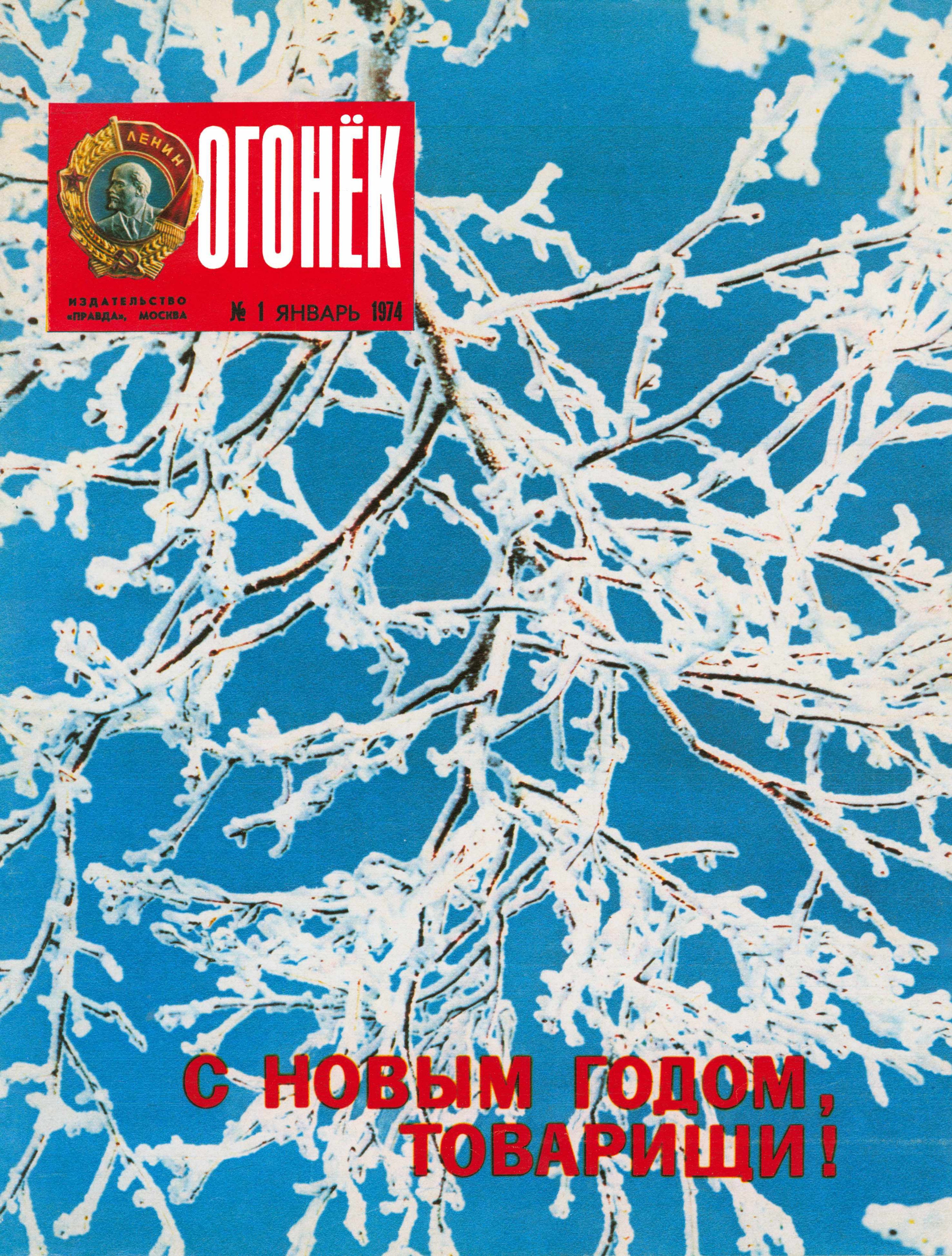

ЛЕНИН
ОГОНЁК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА
№ 1 ЯНВАРЬ 1974
С НОВЫМ ГОДОМ, ТОВАРИЩИ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОГОНЁК

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Основан 1 апреля 1923 года

№ 1 (2426)

1 ЯНВАРЯ 1974

ПРИНИМАЙ ТРУДОВУЮ

КРЫЛЬЯ ДОБРОЙ СЛАВЫ

Елена Амосова — лучшая прядильщица России. За два года десять месяцев славная преемница текстильщиц Виноградовых наработала 300 тонн пряжи, из которой соткано полтора миллиона метров ткани. До конца пятилетки она обязалась сделать столько же — не менее. На календаре Амосовой сегодня не 74-й год — она живет в 76-м! 1 288 веретен, послушных ее рукам, никогда не стоят — счет идет на секунды, на доли секунд. Труд ее как бы заявка, аванс на будущее.

Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев тепло приветствовал Елену Георгиевну Амосову, рапортовавшую о своей выдающейся победе. Родина присвоила ей звание Героя Социалистического Труда.

...Качаются еловые макушки за автобусным окном, мелькают, убаюканные метелью, овражки и взгорки. Вот и сам городок, будто застыл, остановился на белых волнах, покуривая трубки фабрик. Середа (так назывался прежде Фурманов, родина чапаевского комиссара) — самая середина текстильного края.

Переметает дороги поземка, текут, словно нити ровницы, снежные струи. А в квартире, где живут Амосовы, — букеты живых цветов, особенно трогательные зимним вечером. Возле них — телеграммы. Поздравляют Елену Георгиевну и просто Леночку — такой она остается для друзей. Такой остается она и для матери, Александры Григорьевны, бывшей ткачихи, а теперь 84-летней пенсионерки.

Обыкновенная она, простая, Елена Георгиевна. Такая же, как подруги по цеху, по фабрике, по сотням фабрик и заводов страны, везде, где есть ее последовательницы. Только на 2-й прядильно-ткацкой фабрике, где работает Амосова, на ее уровне могут трудиться не менее 150 человек. У доброй славы — могучие крылья, и нет ей границ...

Фото Л. ШЕРСТЕННИКОВА.

МИЛЛИОННЫЙ!

Три с половиной года назад на Волжском автозаводе была собрана первая машина, и вот их уже миллион!

День 21 декабря, когда был выпущен знаменательный автомобиль, стал для ВАЗа большим трудовым праздником. Готовились к нему заранее. В начале года развернулось соревнование за право участия в выпуске именинника. Кузов поступил на сборку празднично оформленным. На капоте огромными буквами начертано: «Миллионный». По бокам — флаги 15 союзных республик, сверху — вымпелы лучших бригад.

Машину взволнованно встречали на всех участках. Передавая ее из бригады в бригаду, сборщики обменивались рукопожатиями: миллионный должен быть особенным. Контролерам и дефектчикам тут, прямо скажем, делать было нечего.

Первым сел за руль долгожданной машины лучший слесарь-испытатель Анатолий Константинович Безгин, он и привел в цех экспедиции сверкающую лаком темно-вишневую машину «Жигули» «ВАЗ-2103».

В тот же день двумя часами позже состоялся торжественный митинг.

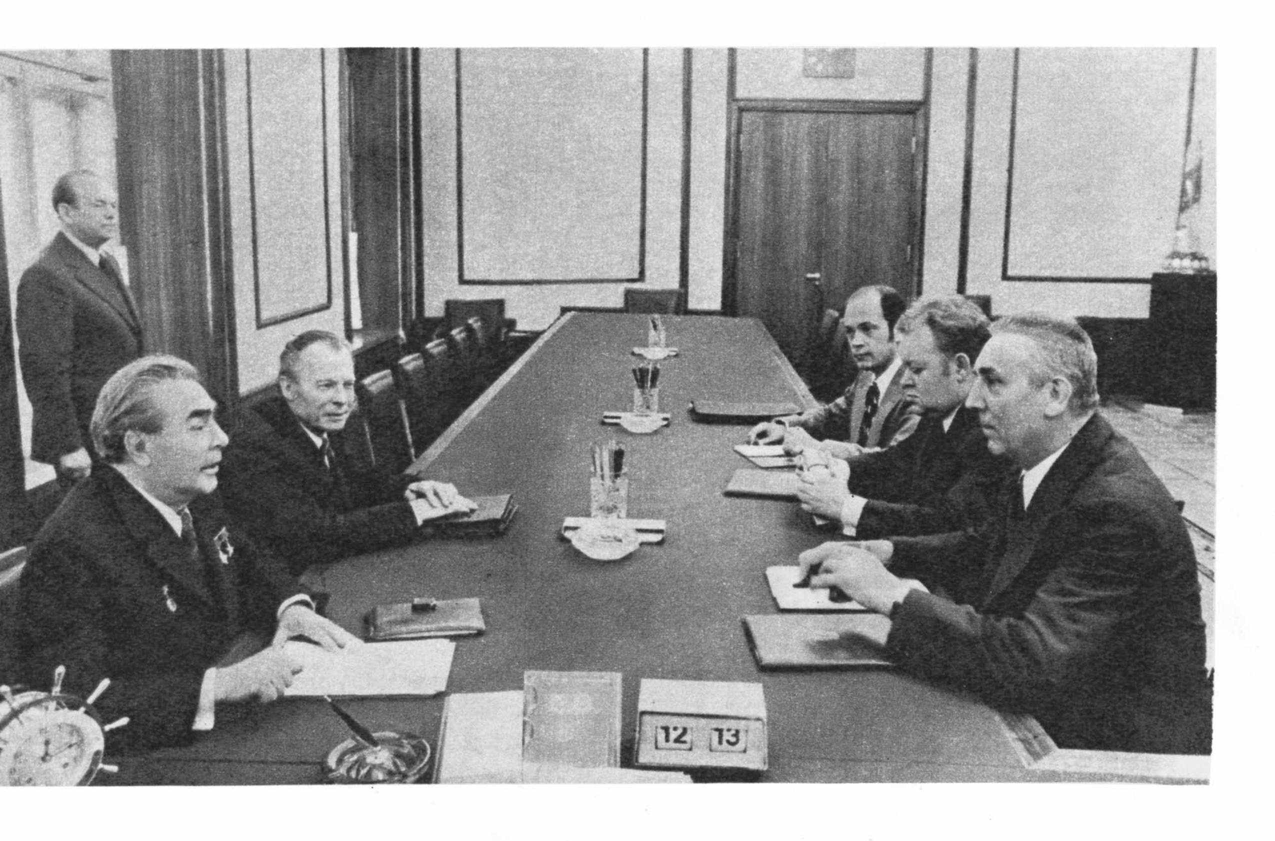
Первый секретарь Куйбышевского обкома партии В. П. Орлов огласил приветствие ЦК КПСС и Совета Министров СССР и от имени Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева поздравил строителей, монтажников, работников проектных организаций и автомобилестроителей с большой трудовой победой, пожелал им новых успехов и доброго здоровья.

Участники митинга приняли приветственное письмо Центральному Комитету КПСС и Совету Министров СССР, в котором заверили ЦК КПСС и Советское правительство, что сделают все для успешного выполнения заданий пятилетки.

Т. ПОСПЕЛОВА,
корреспондент многотиражки ВАЗа
Фото А. ПАХОМОВА.

ЭСТАФЕТУ, НОВЫЙ ГОД!

ЕДИНСТВО ВЗГЛЯДОВ

По приглашению Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева 17—19 декабря 1973 года в Советском Союзе находился с дружеским визитом Первый секретарь ЦК ПОРП Э. Герек.

Между Л. И. Брежневым и Э. Гереком состоялись сердечные товарищеские беседы.

Руководители двух братских партий обменялись информацией по ключевым вопросам общественно-политической жизни своих стран. С глубоким удовлетворением было отмечено успешное развитие всесторонних связей между братскими партиями и народами Советского Союза и Польской Народной Республики.

В ходе бесед подчеркивалось, что успехи братских стран в строительстве социализма и коммунизма, в решении крупных международных проблем являются в огромной мере результатом их тесного единства и всестороннего сотрудничества. СССР и ПНР будут и впредь во всех своих действиях постоянно исходить из необходимости всемерного укрепления сплоченности братских социалистических государств.

Встреча товарищей Л. И. Брежнева и Э. Герека продемонстрировала полное единство взглядов обеих сторон по всем обсуждавшимся проблемам.

На снимке: Кремль, 18 декабря. Встреча Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнева с Первым секретарем ЦК ПОРП тов. Э. Гереком.

Фото В. Мусаэльяна (ТАСС).

ВИЗИТ ДРУЖБЫ

По приглашению Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства с 18 по 24 декабря 1973 года в Советском Союзе с официальным дружественным визитом находилась делегация Республики Южный Вьетнам во главе с Председателем Президиума ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, председателем Консультативного совета Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам доктором Нгуен Хыу Тхо.

В составе делегации — член Президиума ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, министр иностранных дел Республики Южный Вьетнам Нгуен Тхи Бинь, член ЦК Национального фронта освобождения Южного Вьетнама, заместитель министра иностранных дел Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам Ле Куанг Тянь, другие официальные лица.

18—19 декабря в Кремле состоялись переговоры Нгуен Хыу Тхо с членом Политбюро ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорным, в ходе которых были рассмотрены вопросы дальнейшего расширения и углубления отношений между СССР и РЮВ, а также обсуждены некоторые международные проблемы, представляющие взаимный интерес.

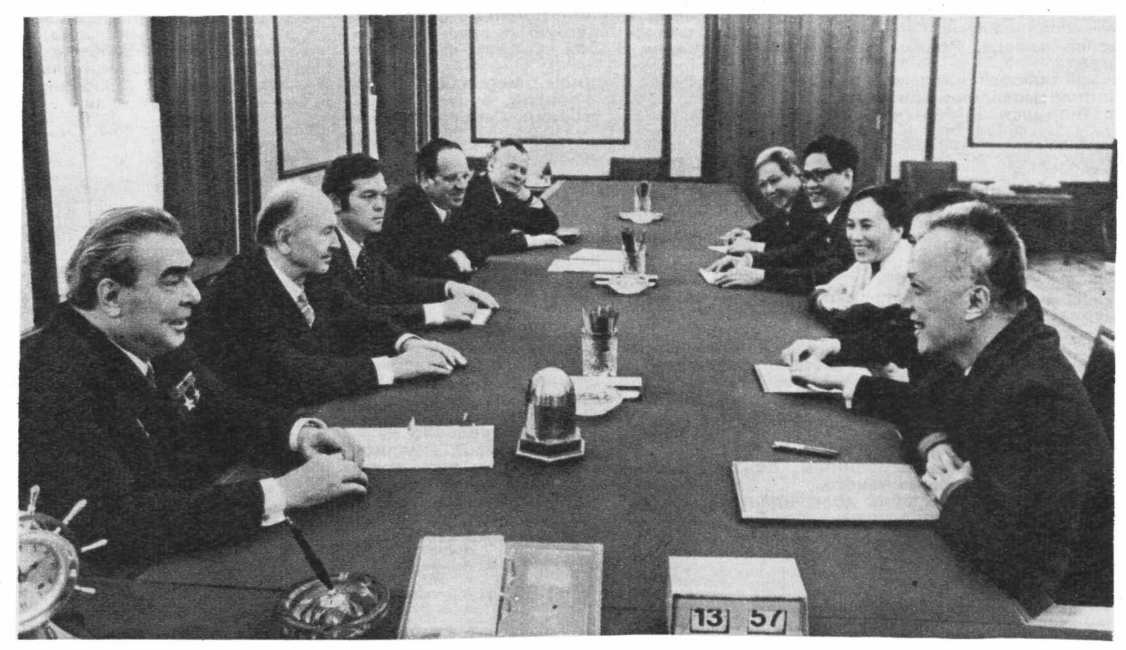
20 декабря Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев встретился с членами делегации ВРП РЮВ и горячо поздравил представителей Южного Вьетнама с победой, одержанной вьетнамским народом в длительной и самоотверженной борьбе против империалистической агрессии. Он подчеркнул, что советский народ, верный своему интернациональному долгу, и впредь будет решительно выступать на стороне патриотических и прогрессивных сил Южного Вьетнама.

В тот же день в Москве состоялось подписание соглашения об оказании Советским Союзом экономической помощи Республике Южный Вьетнам.

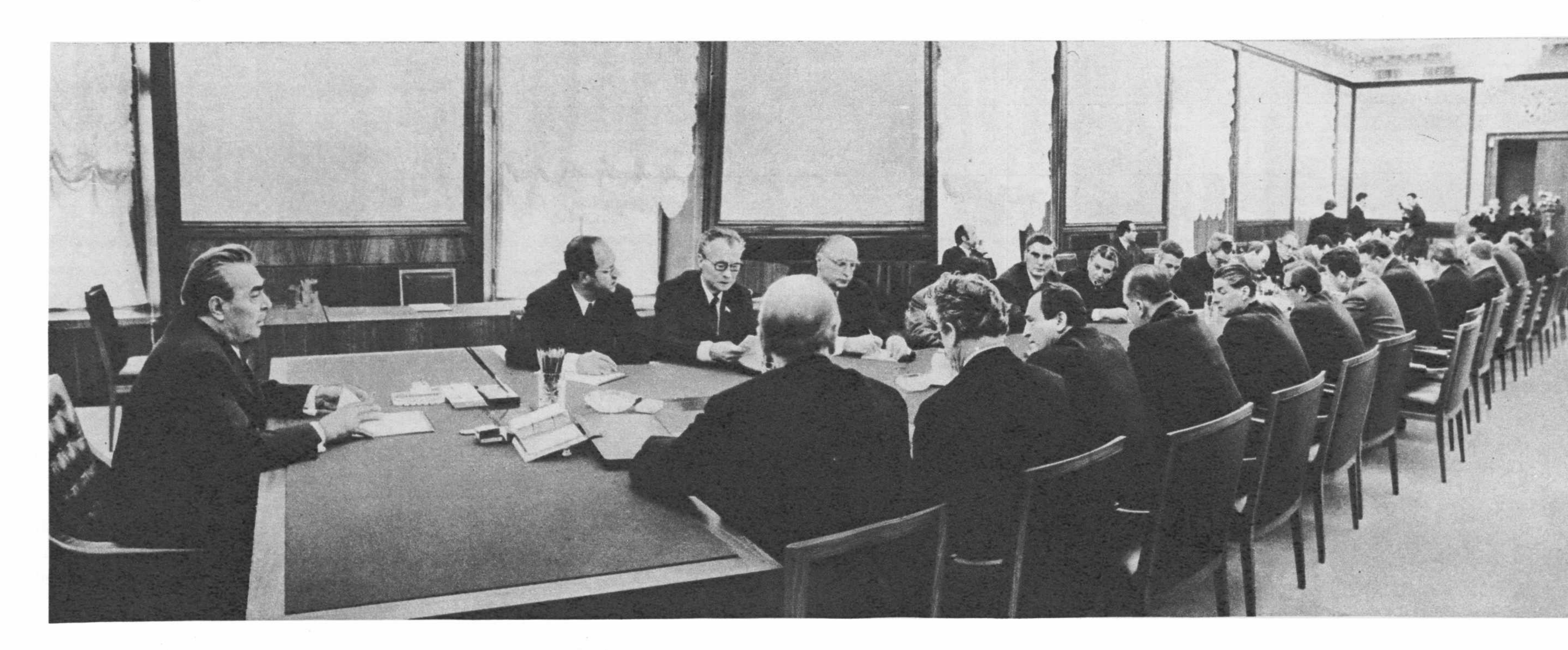
Как отмечается в совместном Коммюнике это соглашение является ярким выражением дружественных отношений между обеими странами.

На снимке: Москва, Кремль, 20 декабря 1973 года. Встреча Л. И. Брежнева с Нгуен Хыу Тхо и Нгуен Тхи Бинь.

Фото В. Мусаэльяна (ТАСС).

СОВЕЩАНИЕ СЕКРЕТАРЕЙ ЦЕНТРАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ КОММУНИСТИЧЕСКИХ И РАБОЧИХ ПАРТИЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

18—19 декабря 1973 года в Москве состоялось совещание секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий социалистических стран, в котором приняли участие: от Болгарской коммунистической партии — секретари ЦК БКП А. Лилов, К. Теллалов, член Секретариата ЦК БКП Г. Боков; от Венгерской социалистической рабочей партии — член Политбюро, секретарь ЦК ВСРП Д. Ацел; от Социалистической единой партии Германии — члены Политбюро, секретари ЦК СЕПГ К. Хагер, Г. Аксен, В. Ламберц; от Коммунистической партии Кубы — член Секретариата ЦК КП Кубы А. Перес; от Монгольской народно-революционной партии — секретарь ЦК МНРП Д. Чимиддорж; от Польской объединенной рабочей партии — член Политбюро, секретарь ЦК ПОРП Я. Шидляк, секретарь ЦК ПОРП Е. Лукашевич, член Секретариата ЦК ПОРП Р. Фрелек; от Румынской коммунистической партии — кандидат в члены Исполкома, секретарь ЦК РКП К. Буртикэ, секретарь ЦК РКП Ш. Андрей; от Коммунистической партии Советского Союза — член Политбюро, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов, кандидаты в члены Политбюро, секретари ЦК КПСС П. Н. Демичев, Б. Н. Пономарев, секретарь ЦК КПСС К. Ф. Катушев; от Коммунистической партии Чехословакии — член Президиума, секретарь ЦК КПЧ В. Биляк, секретари ЦК КПЧ О. Швестка, Я. Фойтик.

Совещание открыл вступительной речью член Политбюро, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов.

На совещании выступили: от БКП — А. Лилов, от ВСРП — Д. Ацел, от СЕПГ — К. Хагер, от КП Кубы — А. Перес, от МНРП — Д. Чимиддорж, от ПОРП — Я. Шидляк, от РКП — К. Буртикэ, от КПСС — Б. Н. Пономарев, от КПЧ — В. Биляк.

Участники совещания обменялись опытом деятельности своих партий в идеологической области и обсудили актуальные вопросы дальнейшего углубления идеологического сотрудничества между братскими партиями в современных условиях.

Совещание прошло в товарищеской, деловой обстановке.

На снимке: 20 декабря в Кремле Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев принял участников совещания секретарей Центральных Комитетов коммунистических и рабочих партий социалистических стран.

Фото В. Мусаэльяна (ТАСС).

СЧАСТЬЯ И МИРА...

Х. Д. МАЛАВИЯ,
депутат парламента Индии

Меня попросили поделиться впечатлениями о недавнем посещении Москвы, о Всемирном конгрессе миролюбивых сил, делегатом которого мне посчастливилось быть.

Со всей искренностью скажу, что первым и главным впечатлением было ощущение величия и благородства советского народа.

Это не только мое личное впечатление. Его разделяют люди, приехавшие в Москву со всей нашей планеты, которые так же, как и я, восхищены теплым и щедрым советским гостеприимством. На всю жизнь мы запомнили волнующую речь Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, обращенную к посланцам мира.

Москвичи горячо приветствовали нас на улицах, в троллейбусах, в метро — повсюду. Они встречали нас теплыми улыбками, всегда были по-дружески приветливыми, готовыми оказать содействие и помощь. Как-то делегат из одной южной азиатской страны заблудился в городе. Он был очень легко одет и дрожал от холода. А на улице разыгралась снежная метель. К нему подошел молодой москвич, надел на гостя свое пальто и проводил его в гостиницу «Россия», где жили делегаты конгресса.

Итоги работы Московского конгресса подтвердили тот неоспоримый факт, что наступает эра человеческой свободы и мира. В этом историческом устремлении всего человечества исключительно велика роль советского народа.

Мы, посланцы Индии, особенно благодарны товарищу Л. И. Брежневу за теплые слова, сказанные о нашей стране, и о том вкладе, который она вносит в дело мира. То, что он сказал об Индии на конгрессе, еще в большей мере связало наши сердца с Леонидом Ильичом Брежневым.

В конце ноября товарищ Л. И. Брежнев посетил мою родину. Миллионы и миллионы граждан Индии оказали ему горячий, подлинно всенародный прием. Он смог воочию ощутить всю силу дружбы и уважения, которые индийский народ испытывает к нему и народу Советского Союза.

Индия и Советский Союз были и остаются неизменными союзниками в борьбе за мир. Дело безопасности и мира в Азии получает ныне новый стимул. Растущее и укрепляющееся экономическое, техническое и культурное сотрудничество между Советским Союзом и Индией после визита товарища Л. И. Брежнева станет еще более эффективным фактором, способствующим миру и безопасности на азиатском континенте.

Мне хочется пожелать советским людям счастливого Нового года, поздравить их с великими трудовыми подвигами, новым успешным дерзанием в космосе. Счастья и мира каждому советскому дому! Счастья и мира всему человечеству!

В ЕДИНОМ СТРОЮ — К НОВЫМ

ВО ИМЯ ВЕЛИКОЙ ЦЕЛИ

Душанбе. 21 декабря. Вручение Таджикской ССР ордена Дружбы народов.

Шариф ТУРОБОВ,
Герой Социалистического Труда,
механик-водитель совхоза имени Турдыева

Мне выпала честь вместе с другими товарищами внести знамя Таджикской ССР в зал, где проходило совместное торжественное заседание Центрального Комитета Компартии Таджикистана и Верховного Совета республики, посвященное вручению Таджикской ССР ордена Дружбы народов.

Член Политбюро ЦК КПСС, министр сельского хозяйства СССР Д. С. Полянский от имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Политбюро ЦК КПСС и лично Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева, от имени Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства горячо и сердечно поздравил участников торжественного заседания и всех трудящихся республики с замечательной наградой Родины.

Д. С. Полянский огласил Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Таджикской ССР орденом Дружбы народов и прикрепил орден к знамени республики.

В эти минуты каждый из нас испытывал чувство гордости за наш солнечный Таджикистан, который в короткий исторический срок вырос в индустриально-аграрную республику, где быстрыми темпами развиваются все отрасли промышленности и сельского хозяйства. Всеми этими успехами мы обязаны дружбе советских народов, их братской взаимопомощи, крепнущей изо дня в день.

С ответной речью выступил первый секретарь ЦК КП Таджикистана Д. Расулов. Он заверил ленинский Центральный Комитет КПСС, Политбюро ЦК КПСС и лично Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Л. И. Брежнева в том, что труженики республики сделают все для успешного претворения в жизнь грандиозной программы коммунистического строительства, намеченной XXIV съездом нашей партии.

Дружба! Это слово дорого каждому из нас, с ним связаны все наши достижения, и мы будем крепить дружбу советских народов во имя великой цели — созидания коммунистического общества.

Фрунзе. 19 декабря. Вручение Киргизской ССР ордена Дружбы народов.

ПОМОГАЯ ДРУГ ДРУГУ ТРУДОМ

Суюнбай ЭРАЛИЕВ, поэт

На знамени трижды орденоносной Киргизской Советской Социалистической Республики засиял орден Дружбы народов.

В зале, где проходило совместное торжественное заседание Центрального Комитета Компартии Киргизии и Верховного Совета республики, посвященное этому знаменательному событию, собрались члены и кандидаты в члены ЦК КП Киргизии, депутаты Верховного Совета СССР и Верховного Совета Киргизской ССР, руководители партийных, советских и общественных организаций, передовики промышленности и сельского хозяйства, деятели науки и культуры, воины Советской Армии, многочисленные гости. Я смотрел на людей, сидящих вокруг меня, — на киргизов и русских, украинцев и узбеков, на татар, таджиков и туркменов — и видел очень известных, заслуженных тружеников заводов и полей, пастбищ и научных лабораторий, людей пожилых и совсем юных. И я думал о том, что судьбы каждого из сидящих в этом зале, и моя в том числе, связаны незримыми нитями. Это небывалая в истории мировой цивилизации дружная семья людей разных национальностей.

Навсегда запомнятся эти минуты... В зал вносится знамя Киргизской ССР. Слово предоставляется члену Политбюро ЦК КПСС, первому заместителю Председателя Совета Министров СССР К. Т. Мазурову. От имени ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Советского правительства К. Т. Мазуров горячо поздравил всех трудящихся республики с высокой наградой Родины. Он передал сердечные поздравления от Политбюро ЦК КПСС и лично Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Леонида Ильича Брежнева.

Орден Дружбы народов... Сколько стихов и песен сложено акынами Киргизии о великом советском братстве, о единой семье наших народов!

Об этой великой силе дружбы народов, о чувстве большой благодарности партии и правительству, о сердечной признательности киргизского народа, всех трудящихся республики Политбюро ЦК КПСС и Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу говорил в своей ответной речи первый секретарь ЦК КП Киргизии Т. У. Усубалиев.

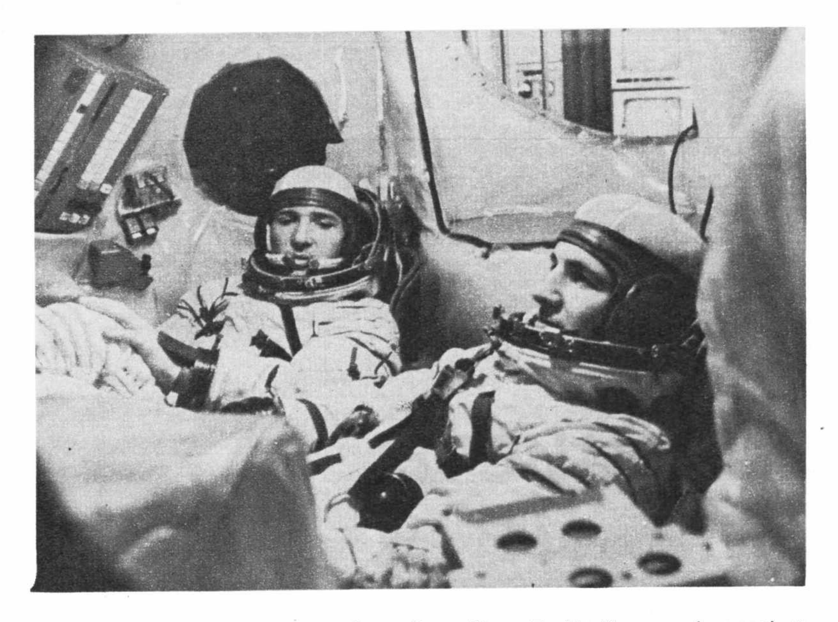
Дружба советских народов нерушима.

Вместе мы строили наш общий дом
И помогали друг другу трудом,
Вместе сражались мы с общим врагом,
Вместе к общему счастью идем.

ПОБЕДАМ

Фото А. ГОСТЕВА.

Командир космического корабля «Союз-13» П. И. Климук (справа) и бортинженер В. В. Лебедев в Центре подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина.

Фото А. Пушкарева (ТАСС).

КОСМИЧЕСКИЙ «ОАЗИС»

«Оазис-2» — так назвали ученые экспериментальную биологическую установку, действующую на борту космического корабля «Союз-13».

Еще в начале века наш гениальный соотечественник К. Э. Циолковский считал главными задачами в завоевании космоса создание постоянных «эфирных поселений» вблизи Земли и межпланетные путешествия. Выдвигая эти идеи, он отмечал, что реализация их связана с решением многих технических и научных проблем, важнейшей из которых, по его мнению, является обеспечение будущих космонавтов необходимыми для жизни продуктами: кислородом для дыхания, водой и пищей.

Если учесть что одному человеку при самых строгих нормах необходимо в день около двух литров воды и чуть меньше килограмма обезвоженных продуктов питания, то самый простой подсчет встревожит любого конструктора: на год полета экипаж из трех космонавтов должен взять с собой не менее трех тонн провианта, а ведь на космическом корабле каждый лишний килограмм становится проблемой.

С инженерной стороны обеспечение дыхания и питания «эфирных поселенцев» решается в совокупности с такими задачами, как удаление из атмосферы космического корабля вредных продуктов жизнедеятельности, например, углекислого газа, и создание нормальных гигиенических условий быта.

Циолковский, а позднее Ф. А. Цандер предлагали в замкнутой экологической системе космического аппарата использовать высшие растения, выращивая их гидропонным методом. При этом космическая оранжерея должна была производить чистый кислород, поглощать углекислый газ и служить пищей космонавтам.

В последующие десятилетия целесообразность этих идей подтвердили опыты биологов многих стран. А с началом полетов в космос космические оранжереи стали реальностью. На борту первой орбитальной станции «Салют» космонавты развели настоящий внеземной огород, в котором появились ростки креписа, льна и хибинской капусты.

Во время полета корабля «Союз-13» прошла испытания аппаратура для биологических экспериментов «Оазис-2». Преследуя те же цели, что и опыты с высшими растениями, эксперимент с «Оазисом-2» базировался на использовании водородоокисляющих и уробактерий.

Эксперимент принципиально не очень сложен: микроорганизмы двух видов получают соответствующее питание, находясь в разных контейнерах, соединенных между собой трубкой для газообмена. В ходе опыта в контейнере с водородоокисляющими бактериями выделяются из воды путем электролиза чистый кислород и водород. Водородные бактерии используют водород и кислород. Часть кислорода идет для развития уробактерий. Те же, в свою очередь, выделяют во время роста углекислый газ, который переходит в соседний контейнер и поглощается местной средой. В простом на первый взгляд опыте происходят сложные биологические процессы. Налицо замкнутая, обособленная от атмосферы корабля экологическая система, в которой выделяется кислород, поглощается углекислый газ, и все это сопровождается значительным приростом массы участвующих в опыте микроорганизмов.

А теперь представьте себе, что весь «Оазис-2» значительно увеличился в «производственных площадях». В этом случае экспериментальная установка превращается в настоящий «оазис жизни» на орбите — космонавты получают кислород для дыхания и белковую пищу, из кабины поглощается углекислый газ.

Конечно, мы условно приблизили до некоторой степени картину будущего синтезированного цеха жизни в «эфирном поселении». Но не следует забывать, что уже сейчас в полете решались важные вопросы. Как будут развиваться микроорганизмы в условиях невесомости? Насколько удачна конструкция установки, в которой жидкая и газообразная среда и разделены и сообщаются одновременно? Каков был прирост биомассы, другими словами, насколько «рентабельна» установка?

На все эти вопросы ученые получат подробные ответы после тщательного анализа результатов эксперимента. Но уже сейчас можно сказать, что космические опыты с биологотехнической системой «Оазис», проведенные Петром Климуком и Валентином Лебедевым на корабле «Союз-13», воплощают в жизнь идеи многих ученых, инженеров и энтузиастов отечественной космонавтики.

Биологический, астрономический, а также серия технических экспериментов успешно выполнены экипажем «Союза-13».

В. ПОЛЯНСКИЙ,
научный сотрудник

КОЛОНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ПУБЛИЦИСТА

МЫ— ОПТИМИСТЫ

Николай **ПОЛЯНОВ**

Еще один год позади. Сегодня самое время вглядеться в триста шестьдесят пять чистых страниц той книги, которую нам еще предстоит написать. Но мы уже знаем ее содержание, потому что уверены в нашем будущем. «Мы» — это граждане Советского Союза и других стран социалистического содружества.

Ушедший год порадовал нас крупными успехами и в мирном созидании и в осуществлении великой советской Программы мира. Москва, Вашингтон, Париж, Бонн, Дели — стоит лишь назвать эти столицы, чтобы воочию увидеть могучее мирное наступление Советской державы. Оно не ушло в историю вместе со старым годом, а с растущей силой будет продолжаться в Новом году.

Время быстротечно. И вот уже погасли новогодние огни. На Западе розовощекие санта-клаусы, сойдя со своих колесниц и скинув красные шубы, снова растворились в будничной толпе. Люди, вглядываясь в туманные дали наступившего года, задаются вопросом: что он им принесет? Для них это тоже книга с тремястами шестьюдесятью пятью страницами. Но, увы, они не знают их содержания.

Голландцы утешают себя мыслью о полезности велосипедного спорта. Западные немцы, англичане и бельгийцы узнали прелесть тихих уик-эндов. Обернувшийся пустыми бензоколонками энергетический кризис заставляет одних забыть о быстрой автомобильной езде и вспомнить о незатейливых радостях жизни. Других — превратиться в персонажей лихих «вестернов». Третьих — стать олицетворением философского спокойствия.

Впрочем, для всех них это — слабое утешение. Рождество и Новый год на Западе без отопления, с поникшими лампионами и подскочившими ценами лишний раз напоминают людям, сколь шатки стены их экономики. Внутри этих стен становится все менее уютно, а по вечерам к тому же и темновато. Двести восемьдесят прожекторов по тысяче ватт каждый, которые еще до недавнего времени освещали вершину нью-йоркского небоскреба Эмпайр стейт билдинг , погашены. Сверкающие на фоне ночного неба зубцы Манхеттена грозят стать всего лишь призрачными контурами. Идет «зима тревоги нашей», могли бы сказать американцы вслед за их покойным соотечественником Джоном Стейнбеком, прислушиваясь к шуму грядущих событий.

Дело не обходится без курьезов. Некий Джон Дриден из Калифорнии публично благодарит судьбу на страницах «Лос-Анджелес таймс» за разразившийся энергетический кризис. Оказывается, еще летом мелкий делец Джон начал мастерить мотоциклетки с электрической тягой стоимостью по 490 долларов за штуку. В те дни его высмеяли. Теперь смеяться перестали: портфель заказов мистера Дридена распух до двух с половиной миллионов долларов. Кризис превратил мелкого дельца в крупного.

От смешного до трагического порой всего один шаг. История Джона Дридена может вызвать лишь улыбку. Но судьба Мэри Пардис, матери четырех детей, наводит на грустные размышления. Семья эта живет в трущобах Чикаго. Мэри заявила журналу «Тайм»: «Мы голодаем». И в своем комментарии журнал вынужден признать: «Хлеб насущный — вот о чем сегодня с растущей тревогой думает американская семья».

Профессиональные астрологи с сомнением вглядываются в звездное небо: что сулит завтрашний день? Что сталось со «здоровой конъюнктурой», которой предрекали долгую жизнь? Но звезды не дают ответа. Впрочем, его можно и не ждать. Он написан на фасаде современного капитализма. Он угадывается в колоннах протестующих безработных. Он звучит со страниц прессы. Лондонская «Сан» («Солнце») пишет: «Нас ждет кошмарная жизнь. Это будет кошмар обесцененных фунтовых банкнот, кошмар пустых магазинов, кошмар очередей на бирже труда и очередей за получением пособий, для выплаты которых у государства больше нет денег». Как видим, газетное «солнце» не высветило на сей раз ничего обнадеживающего...

И все же есть светлые пятна на горизонте. Европейцы и американцы с надеждой смотрят в сторону Женевы, Вены, Хельсинки. Там в 73-м году шли важные переговоры, от которых никто не проиграет, а выиграть могут все. Это и встреча тридцати пяти государств за общеевропейским круглым столом. Это и обмен мнениями о военной разрядке в Центральной Европе. Это и форум государств по мирному урегулированию на Ближнем Востоке. Это и продолжающийся диалог о сдерживании стратегических вооружений.

Проводив год 73-й, мы размышляем о будущем. Время действительно скоротечно. Его верстовые отметины пролетают быстро, только успевай замечать! И главное — оно работает на нас.

Сергей Александрович **ВАСИЛЬЕВ**

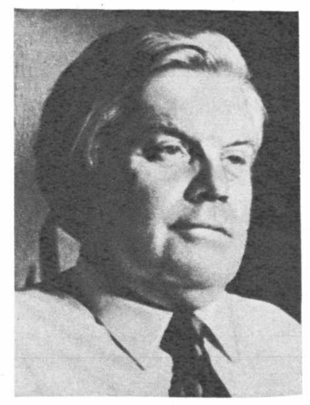

Анатолий Вениаминович **КАЛИНИН**

Загир Гарипович **ИСМАГИЛОВ**

Серафим Сергеевич **ТУЛИКОВ**

Игорь Олегович **ГОРБАЧЕВ**

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЛА

Накануне выхода в свет прошлого номера «Огонька» в печати были названы имена лауреатов Государственных премий РСФСР 1973 года.

В области литературы премии имени М. Горького удостоены поэт Сергей Васильев за поэму «Достоинство», писатель Анатолий Калинин за повести «Эхо войны» и «Возврата нет», писатель Григорий Ходжер за роман-трилогию «Амур широкий». Нам особенно приятно отметить, что среди лауреатов премии имени М. Горького писатель А. Калинин, многие произведения которого впервые увидели свет на страницах «Огонька», поэт С. Васильев и прозаик Г. Ходжер, активно сотрудничающие с нашим журналом.

За заслуги в области искусства, за исполнительское мастерство республика наградила премией имени М. Глинки композитора Загира Исмагилова за оперу «Волны Агидели» и хоровой цикл «Слово матери», композитора Серафима Туликова за цикл патриотических песен о Ленине, о Родине, о Москве; солистку Ленинградского государственного академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова Ирину Богачеву за исполнение оперных партий и концертные программы в сезоне 1971—1972 годов, солистку Государственного академического

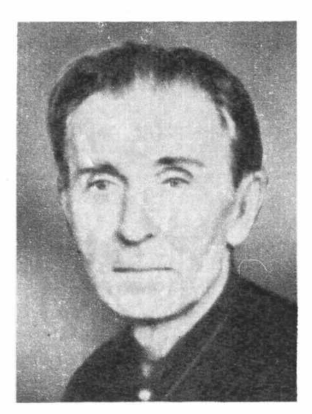

Григорий Гибивич ХОДЖЕР

Елена Васильевна ОБРАЗЦОВА

Ирина Петровна БОГАЧЕВА

Алексей Михайлович ГРИЦАЙ

УРЕАТОВ РОССИИ

Большого театра Союза ССР Елену Образцову за концертные программы и театральную деятельность 1971—1972 годов.

Среди лауреатов премии имени К. Станиславского, присуждаемой за заслуги в области театрального искусства, актер Ленинградского государственного академического театра драмы имени А. С. Пушкина Игорь Горбачев, удостоенный награды за создание образа нашего современника.

Журнал «Огонек» постоянно освещает концертно-театральную деятельность ведущих мастеров искусства России, печатает рецензии на спектакли, знакомит читателей с новыми работами композиторов, драматургов, актеров театра и кино, представителей вокального жанра. Многим читателям знакомо по репродукциям, печатаемым в журнале, творчество российских художников, среди которых мы видим Алексея Грицая, отмеченного премией имени И. Репина за пейзажную живопись, и Бориса Ряузова, удостоенного этой же премии за серию картин «Исторические места Сибири, связанные с жизнью и деятельностью В. И. Ленина».

Горячо поздравляем лауреатов Государственных премий РСФСР 1973 года и от всей души желаем им новых успехов!

Джеймс ОЛДРИДЖ, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

ТЬМА И СВЕТ

Каждый год в начале декабря лесорубы отправляются в Норвегию — спилить огромную, отборную ель для рождественского праздника. Дерево везут сначала на санях, потом на самосвалах и, наконец, грузят на морское судно. Так ель прибывает в Англию за несколько дней до рождества.

Зеленую гостью водружают в самом центре Лондона, на Трафальгарской площади,— таков ставший традиционным акт, выражающий дружбу народа Норвегии с английским народом. Вместе с тем это — напоминание о тесном союзе между нашими странами в годы мировой войны.

Елку украшают густыми гирляндами электрических лампочек. И вот наступает торжественный церемониал: посол Норвегии лично включает огни елки.

В этом году все поначалу шло по традиции. Елка приехала, норвежский посол включил освещение — она сразу стала веселой и праздничной. Но... не прошло и нескольких минут, как яркий свет был выключен: экономия электроэнергии! И норвежская гостья погрузилась в темноту и стоит в центре Лондона такая же холодная, будничная, как прежде, в лесной глуши у себя на родине.

Трудно придумать более выразительный символ, чем судьба этой елки. Такова картина нашей жизни в Англии на исходе 1973 года. У каждого из нас такое впечатление, будто пришел конец целой эпохе. Свет меркнет по всей стране — в парламенте, в жилых домах, в банках, на биржах, в магазинах, на заводах, на железной дороге. Почему мы лишились света? Когда он вернется, и надолго ли?— вопросы к уходящему году.

Чтобы найти сколько-нибудь реальный ответ на них, приходится задавать себе множество других вопросов, еще более сложных. Что произошло с мировым капитализмом? Почему он оказался в таком тяжелом кризисе? Как он собирается выпутаться из него? Есть ли у капитализма надежда на это? И почему этот кризис так особенно жестоко обрушился на Англию? Почему он ввергает в темноту всю страну, останавливает поезда, закрывает магазины, выводит из строя заводы, разрушает связь, портит наши праздники?

Как видите, наша теперешняя жизнь на Западе порождает целую лавину вопросов. И если почитать нашу прессу, то в ней можно найти такую же лавину ответов, обвинений, извинений, предложений, рецептов, угроз, фальшивых негодующих криков и... сотни лживых «объяснений» кризиса, которые должны сбить с толку простого англичанина, желающего доискаться до его истинных причин.

Так выглядят у нас дела в канун Нового года.

Непосредственной причиной того, что мы сидим в полутьме, что стоят поезда, является сочетание таких явлений, как борьба наших шахтеров против навязываемых им сверхурочных работ, как нефтяное эмбарго арабских стран и отказ железнодорожных машинистов от тех же сверхурочных часов. Комбинация всех этих факторов парализует работу наших предприятий, сокращает объем горючего, необходимого для отопления, для транспорта. Однако на самом деле все это — лишь отражение того кризисного, почти панического состояния, в которое то и дело ввергалась вся жизнь нашего общества на протяжении уже долгого времени, в том числе и в истекшем году. Да, слово «паника» теперь употребляет и сам капитализм. Паника не раз охватывала биржу. В паническом состоянии находились и теперь находятся вершители нашей политики, которые носятся взад и вперед по всей Европе в поисках выхода из энергетического кризиса, из хронической инфляции, из раскола НАТО — словом, из экономической трясины, в которой по уши завяз Запад.

Но главная, глубинная причина нынешнего кризиса кроется, конечно, в проводимой политике, при которой прибыли и цены в 1973 году и ранее росли и росли, а реальная заработная плата и покупательная способность непрерывно сокращались. Правящие круги палец о палец не ударили для введения контроля над ценами и прибылями, но делали все, чтобы держать под жестким контролем заработки и рабочее время трудящихся. Они ничего не сделали, чтобы остановить волну неслыханного обогащения владельцев монополий, биржевых дельцов, банкиров, спекулянтов, но упорно и рассчитанно ставили всяческие законодательные преграды повышению уровня жизни рабочей семьи. Правящие круги требовали от

трудящихся «прежде всего думать об Англии», а в то же время почти за бесценок отдавали права на богатейшие нефтяные ресурсы в Северном море американским компаниям. Они призывают быть «лояльными» в условиях нынешнего кризиса, а сами отдают суверенитет Англии в руки безликих иноземцев из ЕЭС, заседающих в призрачных комитетах и начинающих вырабатывать для нас законы и статуты.

Теперь, когда кризис все шире захватывает нашу страну, правящие круги усиленно стараются обуздать английский народ драконовскими мерами. Консервативная «Сайди таймс» заявляет, что правящие круги уже «сменили политику соглашения на политику противоборства». Переводя промышленность и торговлю на половину рабочего времени, они хорошо знают, что спекулянты от этого не пострадают, банкиры — тоже, вообще богачей это никак не затронет. Но они знают, конечно, и сознательно всю тяжесть этой меры перекладывают на плечи трудящихся: каждый работающий в стране не только потеряет половину заработка, но лицом к лицу столкнется в новом году с еще более страшной угрозой — оказаться в числе новых сотен тысяч безработных. Таким «подарком» правящие круги кончают уходящий год. Это — открытое объявление войны рабочему классу.

К счастью, однако, организованный рабочий класс Англии научен, в частности, опытом 1973 года тому, что единственная его надежда — в борьбе, которая готова разразиться во всех крупнейших отраслях английской промышленности. Сами консерваторы начинают проявлять беспокойство по поводу того, что может произойти дальше. Газеты «Таймс» и «Санди таймс» вдруг принялись убеждать консервативную партию и правящие круги придерживаться линии «бóльшей социальной справедливости». «Санди таймс» пишет, что «противоборство не дает результатов», и призывает продемонстрировать «готовность консерваторов выступить против личных материальных интересов правящего класса». Иными словами, они советуют, чтобы был сделан некий жест против богачей, поскольку рабочий класс за этот год еще больше ощутил всю глубину пропасти, лежащей между трудящимися и богачами. Даже нервы такого закоренелого старого капиталиста, как лорд Кертон, видно, не выдержали остроты ситуации; он заявил, что «шахтеры и машинисты поездов имеют весьма сильные аргументы в пользу своих требований о повышении заработной платы. Я откровенно скажу: их требования следовало бы удовлетворить!».

А пока мы сидим дома,— очень уж трудно и сложно пойти куда-нибудь. Мы даже не пытаемся посылать рождественские подарки за пределы нашего района, потому что почта их не принимает. Мы не смотрим телепередач после десяти часов вечера — есть приказ прекращать их в это время. У нас половина отопления, половина освещения, половина времени для закупок в магазинах. Словом, у англичан рождественский праздник наполовину.

1973 год покидает Англию в потемках. Впрочем, весь этот год был годом сплошного, долгого экономического и социального кризиса, который изо дня в день все обострялся. Это был кризис системы, неспособной найти решения для тех тяжелых проблем, которые она же сама порождает. Это был и кризис доверия.

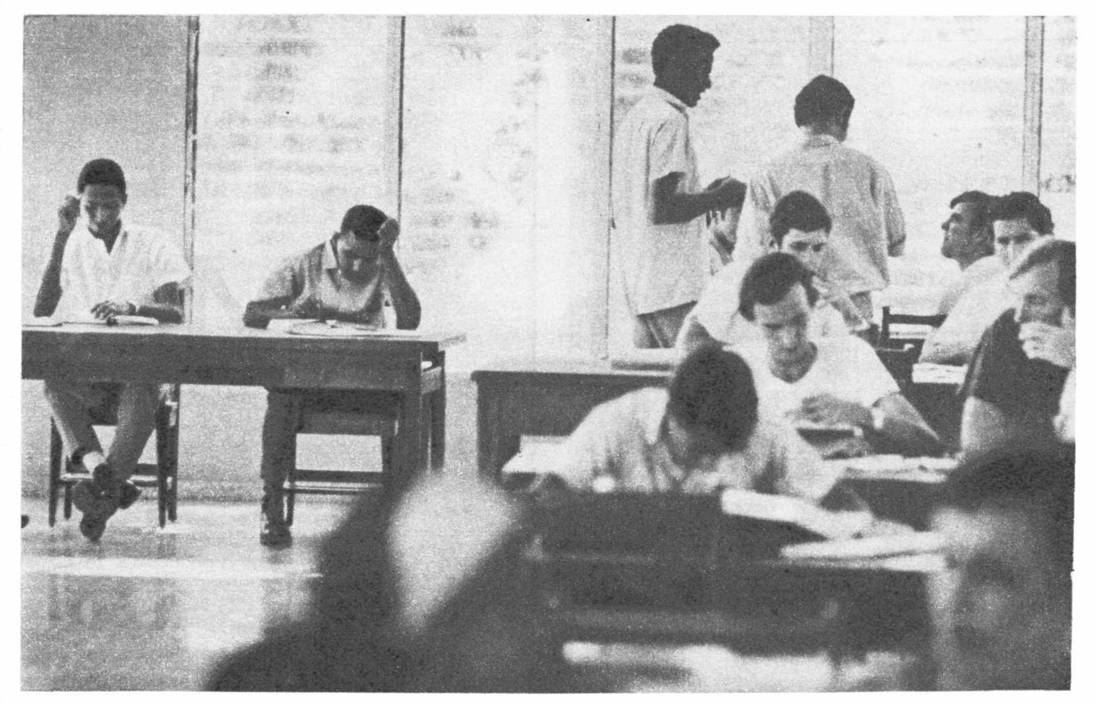
Есть один основной просвет, который видится нам в перспективе наступающего 1974 года. Это тот уже явный факт, что Европа не стоит более перед угрозой нового тягчайшего военного испытания, а вступает в полосу мира. Разрядка напряженности делает свое дело. Политическая линия борьбы за мир, провозглашенная Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. И. Брежневым, оказалась настолько действенной, что Европа может с надеждой и уверенностью встречать новый, 1974 год, как самый мирный год после окончания мировой войны.

Таков он, этот светлый контраст нашему сегодняшнему мрачному внутреннему положению.

г. Лондон (АПН специально для «Огонька»).

1 ЯНВАРЯ 1974 ГОДА — 15 ЛЕТ ПОБЕДЫ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ. ДЕНЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ КУБЫ

ДВА СЛОВА В БЛОКНОТЕ

В читальном зале университета в Санта-Кларе.

...В одном из моих блокнотов есть слова, оттиснутые жирной типографской краской: «Сьерра Маэстра».

Наше путешествие по Острову Свободы подходило к концу. Позади оставались шумные, расцвеченные огнями улицы красавицы Гаваны. Широкие автострады и полевые дороги приводили нас к студентам университета Санта-Клары и к рыбакам Кохимара, к пастухам Ла Яйи, живущим в просторных, новых домах, и к рубщикам сахарного тростника — мачетерос — людям нелегкой, но, пожалуй, самой уважаемой профессии на Кубе. В огромных складах, напоминавших скорее гигантские авиационные ангары, мы видели настоящие горы сахара. Его называют черным, иначе — неочищенным. Но до чего символично еще недавно звучало это определение! Лучшие участки, дома и пляжи принадлежали толстосумам. Это о них зловещая память: танк со свернутым орудием, покореженный самолетный мотор, исковерканный грузовик — разбитая техника интервентов, пытавшихся в районе Плайя Хирон создать плацдарм для наступления на завоевания революции. Но тогда же Куба узнала, что у нее много друзей.

...Тысячи километров отделяли нас от дома, от Москвы. Но не было дня, чтоб мы не чувствовали близости Родины. Прямо на улице к нам подходили незнакомые люди, заговаривая по-русски. Небольшой, но очень памятный период своей жизни они были «москвичами», «ленинградцами», согражданами жителей многих советских городов. Это те кубинцы, которые в СССР учились лечить людей, водить трактора, строить заводы, руководить народным хозяйством. На приеме в Академии наук Кубы зашел разговор о том, какой фотоаппарат лучше выбрать для съемки в Заполярье. Назавтра ученый вылетал в Советский Союз, чтобы совместно с нашими учеными принять участие в научной экспедиции. А несколько недель назад мы прочли имя Антонио Нуньес Хименеса в списке лауреатов Государственной премии СССР за 1973 год за географические работы, проведенные совместно с советскими учеными. В порту Сьенфуэгоса мы видели разгрузку тракторов с подошедшего судна. Подъехав ближе, с радостью прочли на борту два очень родных слова — «Красная Пресня». В провинции Камагуэй, в городе Нуэвитас, мы ходили по стройке, пожимая руки загорелым до черноты строителям. А в ответ слышали русские имена. Советские специалисты вместе с кубинцами возводили завод азотных удобрений, работая в буквальном смысле плечо к плечу. А вечером, когда зажигались огни театральных подъездов, мы любовались кубинским балетом. И уже знали, что вместе с молодой примой Лойпой Араухо выступает советский танцовщик Азарий Плисецкий...

Мы ходили по городу, лежащему у подножия Сьерра Маэстры,— Сантьяго-де-Куба. Здесь, в этих горах и в этом городе, кубинская революция окрепла и набрала сил. В одном из зданий, куда мы заглянули, пахло типографской краской и кофе. Пока мы наслаждались этим сваренным по-особому, по-кубински напитком, наши хозяева накалывали на гвозди, торчащие в стене, еще мокрые, только что оттиснутые газетные полосы. Где-то стучал телетайп, и стройненькая девушка выкладывала сорванные с аппарата листы на стол дежурного редактора, а тот, быстро просматривая их, отдавал распоряжения, какие материалы на газетной полосе заменить на более свежие. И линотипы в типографии выдавали горячие строки самых свежих событий. В них был новый день Кубы, ее трудовой накал, ее ритм. Проходя мимо сверстанной и уже готовой уйти под пресс первой полосы газеты, я заметил ее клишированный заголовок. Выпускающий понял мою просьбу, аккуратно вынул металлическую пластинку и притиснул ее к одной из страниц моего блокнота. «Сьерра Маэстра». Память и символ Кубы.

Л. ШЕРСТЕННИКОВ

Фото автора.

Д. Налбандян. КАНУН ОКТЯБРЯ.

Е. Кожанов. КУБА. 1 декабря 1956 года.

Генерал-лейтенант
Н. И. МАКЕЕВ,
главный редактор газеты
«Красная звезда»

ПОЛВЕКА В БОЕВОМ СТРОЮ

1 января 1924 года вышел первый номер «Красной звезды» — центрального органа Министерства обороны СССР. В канун полувекового юбилея газеты корреспондент «Огонька» обратился к главному редактору генерал-лейтенанту Н. И. Макееву с просьбой ответить на вопросы редакции.

— За полвека «Красная звезда» прошла большой и славный путь. Не могли ли Вы, Николай Иванович, познакомить читателей нашего журнала с основными этапами этого пути?

— Прежде всего я должен заметить, что биография «Красной звезды» неотделима от боевой истории Советских Вооруженных Сил. Страницы газеты — это волнующая ежедневная летопись боевого пути нашей армии и флота, героических подвигов советского народа, мужества и стойкости вооруженных защитников завоеваний Великого Октября, их беспредельной преданности делу коммунизма, верности присяге и воинскому долгу.

Можно говорить о трех этапах в истории газеты. Первый этап — двадцатые—тридцатые годы. В этот период «Красная звезда» помогала командирам и политработникам поднимать массы красноармейцев и краснофлотцев на освоение новой боевой техники и оружия, призывала военные кадры творчески осваивать опыт гражданской войны, воспитывала у бойцов те высокие морально-боевые качества, которые так ярко проявились в боях и сражениях с гитлеровскими захватчиками. За заслуги в деле боевой и политической подготовки РККА ЦИК СССР наградил в те годы газету орденом Красной Звезды.

Второй этап — Великая Отечественная война. Тысяча сто девяносто четыре номера газеты вышло в те грозовые дни. Репортажи и корреспонденции с переднего края, очерки о героях печатались рядом со статьями командиров частей и кораблей, видных военачальников об опыте борьбы с танками и авиацией противника, о новых тактических приемах, о смелом маневре силами и средствами на поле боя... Журналисты-краснозвездовцы находились на самых ответственных участках фронтов, освещали боевые действия сил флота, бывали в тылу врага, у партизан. Каждой своей строкой газета воодушевляла советских воинов, звала их на полный разгром гитлеровских оккупантов. С большой силой звучало со страниц «Красной звезды» слово М. Шолохова и А. Толстого, Н. Тихонова и А. Суркова, К. Симонова и И. Эренбурга, Вс. Вишневского и П. Павленко, В. Гроссмана и М. Шагинян. Орденом Красного Знамени отметила Родина вклад «Красной звезды» в великое дело нашей Победы.

И, наконец, послевоенный период. О характере деятельности редакции в это время лучше всего, на мой взгляд, говорят слова Указа Президиума Верховного Совета СССР, который в 1965 году за большую плодотворную работу по воспитанию личного состава армии и флота, советской молодежи на героических традициях советского народа, его Вооруженных Сил и мобилизации воинов на овладение новой боевой техникой, повышение боевой готовности войск наградил газету орденом Ленина.

— Какие задачи решает коллектив редакции в настоящее время?

— «Все, что создано народом, должно быть надежно защищено» — эти слова, сказанные Леонидом Ильичом Брежневым с высокой трибуны XXIV съезда партии, в полной мере определяют существо, направленность и содержание всех материалов, публикуемых в «Красной звезде». Каждым своим выступлением газета помогает командирам, штабам, политорганам, партийным и комсомольским организациям воспитывать личный состав армии и флота в духе беззаветной преданности делу коммунизма, высокой революционной бдительности, постоянной готовности к защите Родины. Пропагандируя активную, инициативную внешнюю политику нашей партии, разъясняя классовую суть политики мирного сосуществования государств с различным социальным строем, газета систематически напоминает своим читателям указание апрельского Пленума ЦК КПСС о необходимости постоянной бдительности и готовности давать отпор любым проискам агрессивных, реакционных кругов империализма.

Именно в духе этих требований газета освещает на своих страницах практические вопросы деятельности наших военных кадров: идейную закалку личного состава и партийно-политическую работу в войсках; дальнейшее повышение боевой готовности частей и кораблей, совершенствование полевой, летной и морской выучки; развертывание социалистического соревнования; освоение современной боевой техники и оружия; укрепление воинской дисциплины и уставного порядка; борьбу за эффективность учебного процесса, за высокое качество боевой и политической подготовки.

— Как известно, революция в военном деле привела к коренным изменениям в вооружении, способах боевых действий, в боевой подготовке войск и сил флота. Что нового в связи с этим появилось в тематике, в содержании выступлений газеты?

— Естественно, все это потребовало от нас, как говорится, лицом повернуться к новым задачам, новым проблемам. Мы публикуем военно-теоретические статьи, в которых исследуется взаимосвязь человека и техники в современной войне, четко проводится мысль о том, что и в условиях появления небывалого по своей разрушительной мощи оружия главной, решающей силой на войне остается человек.

В современном бою — маневренном, динамичном, чреватом быстрыми и неожиданными изменениями обстановки — усложнилась деятельность командиров, политработников, офицеров штабов, возросли требования к их идейной закалке, профессиональной подготовке, волевым качествам. Эти вопросы мы ставим в статьях и корреспонденциях под рубриками «Командир и современный бой», «Новое оружие и тактика», «Деловитость, научный подход». Среди офицерского состава 45 процентов — инженеры и техники. Это примета времени, новое явление в жизни Вооруженных Сил. В газете широко освещается их роль в обучении и воспитании воинов, в борьбе за высокую боеготовность.

Мы ввели на страницах газеты новые рубрики: «Человек. Оружие. Бой», «На темы педагогики и психологии». Под ними публикуем статьи, в которых ставятся вопросы психологической закалки воинов, их эмоционально-волевой устойчивости в критических ситуациях боя. Постоянно в поле зрения наших журналистов и такие актуальные проблемы, как коллективный характер оружия и персональная ответственность воинов за общий успех в бою, достижение высокой слаженности, полной взаимозаменяемости в отделениях, расчетах, экипажах. Принципиально нового подхода требуют также вопросы управления войсками на поле боя, научной организации воинского труда, подготовки высококвалифицированных специалистов в сокращенные сроки.

— Все это, очевидно, привело к каким-то изменениям в организационной структуре редакции, в характере работы военного журналиста?

— Разумеется. Достаточно сказать, что в редакции сейчас трудятся 16 офицеров с высшим инженерным образованием. На наших глазах формируется новый тип военного журналиста, обладающего высоким профессиональным мастерством, глубокими политическими знаниями и всесторонне подготовленного как военный специалист. Не случайно большинство офицеров-журналистов редакции имеет в прошлом богатый опыт командной или политической работы в войсках.

Новые задачи потребовали от нас и некоторой организационной перестройки редакции. За последние годы создано несколько новых отделов, изменена структура секретариата.

— Пути отцов — дороги сыновей... Роль боевых традиций в патриотическом воспитании подрастающего поколения, армейской и флотской молодежи поистине неоценима. Скажите, пожалуйста, какое место занимает на страницах газеты героическая тема, тема воинского подвига советского народа и его Вооруженных Сил, каковы, на Ваш взгляд, пути и перспективы ее дальнейшего развития?

— «Память огненных лет» — так называется одна из рубрик нашей газеты. Память огненных лет, чувство горячей благодарности старшему поколению советских людей за его высокий подвиг в годы Великой Отечественной войны обязывают нас вдохновенно пропагандировать боевые традиции Вооруженных Сил, мужество, стойкость и отвагу фронтовиков. Героическая тема для нас — одна из ведущих. Нет такого номера «Красной звезды», в котором не публиковались бы или очерк о ветеране войны, или воспоминания фронтовиков, письмо или снимок, заметка или информация. Многие сотни таких материалов, напечатанных за последние годы, вошли в серию из пяти книг «Герои и подвиги», изданных Воениздатом. Сейчас готовится к печати шестая книга, в которую войдут материалы, опубликованные в «Красной звезде» к 30-летию Победы.

Все дальше и дальше уходят от нас годы войны, все меньше ее участников остается в наших рядах, в боевом строю защитников Родины. Все труднее становится приоткрывать ту или иную малоизвестную страницу войны... Где же выход? Его, как это часто бывает, подсказала сама жизнь — массовое движение следопытов народного подвига. Два с половиной года назад мы обратились к его участникам с просьбой присылать в редакцию записи воспоминаний фронтовиков. 16 тысяч человек откликнулись на нашу просьбу! Мы получили множество интереснейших материалов, среди которых особую ценность представляют фронтовые письма. Публикация этих материалов на страницах газеты продолжается до сих пор.

Успешно решать героическую тему в наши дни можно, как говорит опыт нашей газеты, лишь с помощью самой широкой массы читателей — как фронтовиков, так и молодых следопытов-энтузиастов.

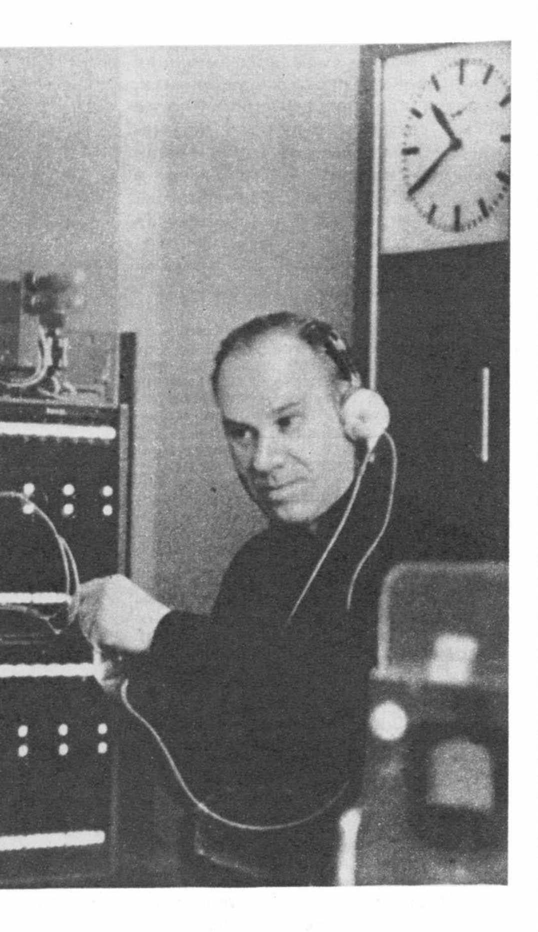
— Кто читает «Красную звезду»?

— Иной раз приходится слышать, что нашу газету читают только военнослужащие. Должен сказать, что это мнение ошибочное. Конечно, основной читатель «Красной звезды» — это воин Вооруженных Сил, от солдата до маршала. Но с таким же интересом, я бы сказал, с любовью, «Красную звезду» читают рабочие и колхозники, ученые и студенты, люди пожилого возраста и школьники старших классов. Среди наших подписчиков — воины запаса и в отставке, родители солдат и матросов, призывники. В этом видим еще одно проявление любви советского народа к Вооруженным Силам, уважения к человеку в военной форме.

РОВНО В ПОЛНОЧЬ

Десятки жалоб, сотни писем, тысячи звонков... Люди недоумевают, сердятся, удивляются и просят «принять меры к женщине, которая сообщает точное время». Одни сетуют: «Мы решили встретить Новый год ровно в полночь. Сто раз набирали цифру «100», но так и не дозвонились. В результате прокисло шампанское и пришлось его выпить на целый год позже!» Другие советуют: «Когда диктор говорит: двадцать три часа пятьдесят девять минут, не мешало бы добавлять: С Новым годом!»

— Увы, первые дни Нового года мы только и делаем, что отвечаем на письма и телефонные звонки с такими жалобами,— улыбается старший инженер центральной аппаратной службы времени М. К.

Буцкий.— Ничего не поделаешь, все хотят выпить свой бокал шампанского без опозданий. Но «говорящие часы» одновременно могут ответить лишь четырем с половиной тысячам абонентов. Вообще-то этого вполне достаточно, и обычно дозвониться до нас проще простого. Но последние минуты уходящего года — это, если так можно выразиться, тот самый «час пик», когда мигают аварийные лампочки, сгорают предохранители, дребезжат тревожные звонки — кажется, что часы вот-вот «заболтаются». И все же этого не бывает: кроме основного, у нас еще три запасных аппарата, которые мгновенно подменяют тот, что вышел из строя.

Б. БОРИСОВ

Фото автора.

ВРЕМЯ НОВОЕ

Несколько секунд остается до Нового года. Девять колоколов на Спасской башне Кремля начинают свой величественный перезвон, разносящийся по всей планете. Затем стотридцатипятипудовый главный колокол гулко отсчитывает двенадцать ударов.

Нет, наверное, человека, который не видел бы главных часов страны воочию, в кино, по телевидению.

С волнением поднимался я по каменной лестнице Спасской башни. До седьмого этажа 117 ступенек, дальше начинается чугунная винтовая лестница. Часы занимают три этажа — 8-й, 9-й, 10-й. На восьмом можно снять створку с маленького окошка, и голова окажется чуть повыше римской шестерки на циферблате. Совсем близко громадные стрелки.

На девятом этаже основной механизм часов. Шестеренки и валы занимают большую часть тесной комнатки. Собственно говоря, кремлевские часы — те же самые ходики, только огромные. Многопудовые гири опускаются в шахту, которая расположена в самом центре Спасской башни под механизмами. Глубина шахты—25 метров. На столе — тяжелая металлическая ручка, которой заводили часы до 1937 года. Теперь она не нужна. Два раза в день, в 8 и в 18 часов, сюда поднимается часовщик и нажимает кнопки. Включаются электромоторы, и барабаны наматывают на себя тросы с гирями.

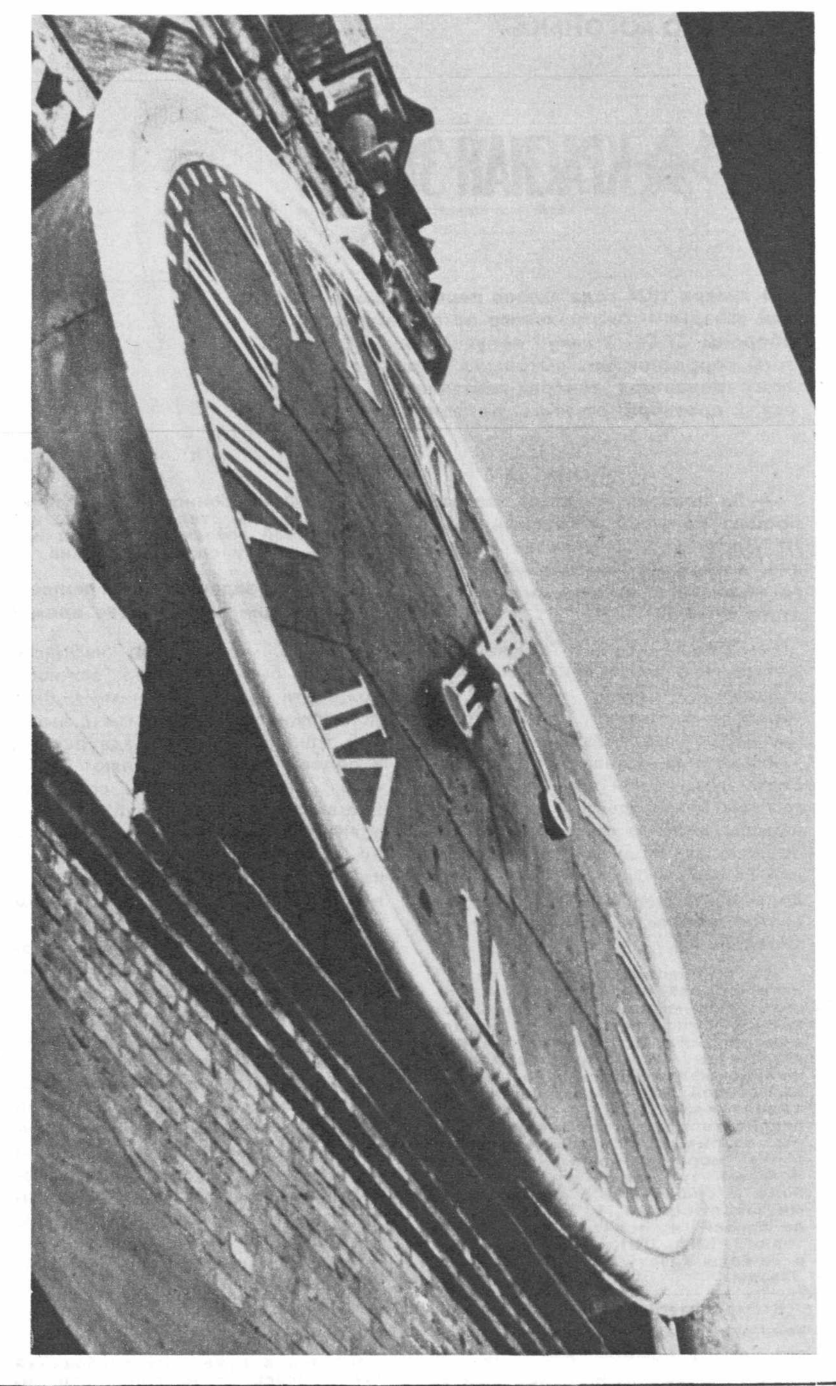
Перед тем как подняться на башню, я зашел в мастерскую к часовщикам. На стене у окна висели часы раз в десять меньше курантов. Это синхронные часы-контролер, связанные с главными. Если, допустим, остановится маятник курантов, то моментально остановится и контролер. Об аварии оповестят звонок и вспыхнувшая лампочка.

2 ноября 1917 года орудийный снаряд повредил стрелку и вывел из строя механизм вращения. Часы остановились. Кончилось старое время. А в 1918 году по указанию Ленина началась реставрация Спасских часов. Нужно было исправить стрелку, шестерни, валы, натянуть тросы для гирь, а самое главное — поставить новый маятник.

И в сентябре восемнадцатого вместо «Преображенского марша» часы заиграли «Интернационал». Начался отсчет нового времени...

М. ЦЕБОЕВ

Фото автора.

НА БОРТУ — ДЕД МОРОЗ

— У летчиков со временем особые отношения,— рассказывает пилот 1-го класса А. И. Уткин.— Бывает, что его обгоняешь: из Анадыря до Москвы лететь восемь с половиной часов, а разница во времени — десять часов, так что, если вылетаешь, скажем, в половине первого ночи первого июня, то в столицу прибываешь тридцать первого мая. Бывает и наоборот: мчишься ему навстречу и... Короче говоря, путаница возникает великая, поэтому мы никогда не переводим стрелки часов и живем по московскому времени. Двадцать пять лет эта привычка меня не подводила, но в прошлом году...

Из Хабаровска наш «ТУ-114» стартовал ровно в полночь. Дежурный диспетчер так расчувствовался, что вместо команды «Взлет разрешаю» сказал: «Взлет разрешаю с Новым годом!»

Я налил бокал лимонада, вышел в салон и поздравил пассажиров. Все грянули «Ура!», расшумелись, развеселились — не так уж часто приходится встречать Новый год на высоте десять тысяч метров, но вскоре угомонились и помаленьку стали засыпать.

Тем временем подошли к Благовещенску. И вдруг слышу: после обычных сообщений о погоде Земля поздравляет с Новым годом! Смотрю на часы: по-местному действительно двадцать четыре ноль-ноль. Что делать, наливаю лимонад, выхожу в салон, бужу пассажиров и снова поздравляю. Опять грянули: «Ура!», пошумели, посмеялись...

САМЫЙ ДРЕВНИЙ, САМЫЙ ТОЧНЫЙ

«Время — это драгоценный груз, который боги несут на своих спинах сквозь века. Но история движется по кругу, поэтому жрецы могут уверенно предсказать грядущие события»,— так считали древние майя.

Несмотря на столь фантастическое представление о времени, у них оказался самый лучший и самый точный календарь на свете. Только построен он был совсем по иному принципу, чем все известные нам календари.

Познания древних майя в астрономии просто поразительны. Продолжительность года, вычисленная жрецами, составляет 365,2420 дня; по нашему календарю — 365, 2 425; фактическая продолжительность года — 365,2422. Таким образом, календарь майя точнее нашего на 0,0001 дня.

365-дневный год делится на 18 месяцев по 20 дней в каждом. Ежегодно прибавлялось еще 5 дней. Каждые четыре года образовывался дополнительный 19-й месяц. Неделя состояла из 13 дней. Астрономы высчитали, что первый день недели совпадает с первым днем месяца первого года четырехлетнего периода через каждые 52 года. Этот так называемый «календарный круг» играл очень важную роль в жизни древнего народа, и многие события своей истории они отсчитывали по этим периодам.

О. ПЕРФИЛОВА

СКОЛЬКО ДНЕЙ В ГОДУ?

Знаете ли вы, что календарь точно отмечают и некоторые моллюски. Это недавно обнаружил геолог Джорджио Панелла.

После длительных наблюдений за живыми моллюсками и исследования окаменевших раковин, находящихся в палеонтологическом музее, ученый сделал интересное открытие. Он установил, что моллюск отмечает дни и месяцы микроскопическими бороздками на своей раковине.

Подсчитав бороздки на окаменевших раковинах, Панелла пришел к выводу, что 300 миллионов лет назад год состоял из 390 дней, а продолжительность суток была 22 часа. 400 миллионов лет назад в сутках было всего 21 час, а год продолжался 410 дней.

Астрофизики, к которым ученый обратился за консультацией, подтвердили расчеты геолога.

О. АЛЕКСАНДРОВА

В воздухе бездельничать некогда. Оглянуться не успел — снова поздравления. На этот раз о нас вспомнила Чита. Морщась от отвращения, наливаю лимонад, выбираюсь в салон, чуть ли не расталкиваю пассажиров и «желаю успехов...». Никто не кричал «Ура!» и не шумел, только страдающие от бессонницы обрадованно встрепенулись и тут же затихли.

Потом проходили Киренск, Енисейск, Сургут, Киров — и всюду Земля поздравляла экипаж, а я — пассажиров. Это был самый необычный рейс в моей жизни: ведь мы фактически летели с Дедом Морозом на борту и, пересекая временные пояса, в тот же Енисейск или Сургут, если так можно выразиться, привозили Новый год. Самое удивительное, что по расписанию мы должны были пролетать эти города не ровно в полночь, но как-то так получалось... Я уже ничему не удивлялся, когда мы в двадцать четыре ноль-ноль приземлились в Домодедове. Несколько ошарашенные пассажиры в очередной раз принимали поздравления — теперь уже на московской земле, а я сидел в кабине и, отдуваясь, допивал восьмой бокал лимонада.

Да-а, все бывало в моей жизни, но чтобы в течение ночи семь раз встретить Новый год и привезти Деда Мороза в Москву — такое, как говорится, и не приснится. Так что, если хотите стать свидетелями чудес, летайте самолетами Аэрофлота! — с улыбкой закончил Александр Иванович.

Б. СОПЕЛЬНЯК

Фото автора

Эта моя маленькая повесть о днях до старта. О том, что они вмещают... О том, как измеряем это время мы, спортсмены и тренеры.

Фамилии в повести иногда подлинные, иногда изменены или вообще не названы...

Автор

ДО СТАРТА

Лариса ЛАТЫНИНА

Рисунки И. БЛИОХА

Глава I

ЛЕТО УЖЕ УШЛО

Август шестьдесят шестого года... Я лежу на лесной лужайке. Она меньше ковра для вольных упражнений. Но лежать здесь отлично. Смотрю на муравьиную вереницу и неправдоподобно синюю траву. Синюю. Так окрасили ее сегодня, пробившись сквозь густую листву, солнечные лучи.

Я была почти степной жительницей, когда попала в этот подмосковный лес впервые. Трава мне показалась голубой. От радости? Или по молодости? Двенадцать лет прошло. Жили мы тогда здесь. Тренироваться ездили в Москву.

Теперь мы готовимся к очередному чемпионату мира в зале на Ленинградском проспекте. А живем рядом — в пансионате. У нас нет времени на переезды. И подавно — на прогулки в лесу. И только у меня оно появилось... В порядке исключения.

Я смотрю на траву. Она постепенно зеленеет. При закате цвет ее опять изменится. На колышущуюся траву можно смотреть так же неотрывно, как на языки пламени.

Да, хорошо в августовский день на этой поляне. Чувство такое, будто набираешься сил от земли. Как Микула. А силы тебе нужны для странствий — уже как Вольге. «На семь лет Вольга задался посмотреть широкий свет. А завлекся — на чужбине прожил все двенадцать лет. Обучался. Обучился. Что красиво? Жить в борьбе. Он хоробрую дружину собирал себе».

Действительно, завлеклась я на двенадцать лет. Столько прошло с первого моего чемпионата мира в Риме. Да, красиво жить в борьбе. И испытали мы ее предостаточно. Всей «хороброй» дружиной — нашей командой. Да, хорошей дружиной была наша команда. А теперь она другая. Большинство в ней смешные девчонки... И вот они меня обошли. И если думать о них, то неизбежно — и о себе.

Говорят, самоанализ постепенно превращает сердце в выжатую губку. Наверное, поэтому и ощущаешь его так явственно в эти дни. Сердце...

Если сказать об этом нашему врачу Михаилу Михайловичу, он ответит:

«Это твоя экстрасистола. Видишь ли, как разумно мы поступили, снизив объем тренировки».

Экстрасистола. Раньше она мне не мешала побеждать. Это когда я была молодой. И сопутствовало мне все, что обычно сопутствует победителю. И, конечно, удача тоже. Но разве в ней главное? Удача — спутница, не товарищ. Облако добродушным серым щенком протрусило надо мною. В сторону Москвы. Мне пора. Если я пройдусь пешком до электрички, может быть, засну сегодня. Хорошо бы! Завтра у меня полноценная тренировка... На фоне свободных дней. Я иду к станции тропинкой. Заразительно пахнет грибами. И добродушно ухают на городошной площадке отдыхающие. И уже заливисто кричит, торопит электричка.

А я все же не тороплюсь сегодня. Откуда появилось у меня время? Чтобы ответить на этот вопрос, надо кое-что вспомнить.

Вернуться в прошлое, и не такое уже далекое.

Когда тянет к воспоминаниям — это не очень-то хороший признак для действующего спортсмена.

Но можно утешить себя тем, что это попросту необходимо. Для анализа. В спорте ведь крайне необходимо анализировать. Только не слишком много думать о себе. Просто вспоминать.

Началось это в шестьдесят пятом. В Мехико. Среднегорье. И я к нему адаптируюсь. Олимпийские игры будут через три года. Я изучаю вместе с другими, как привыкнуть к высоте, которая делает мышцы ватными. Как не за-

дыхаться от коктейля из перегретого воздуха, бензина и копоти. Здесь уже не спасет и орнамент из цветов и песен. Но не это встревожило меня.

Что-то исчезло в моей гимнастике. И дело не в высоте. Казалось, кто-то неожиданно и могущественно провел черту. До нее все получалось. А после...

С пятьдесят шестого года — Олимпийских игр в Мельбурне — я полюбила бокс. Случается там такое... Боксер пропустил удар. Он не изменил стойки. Он не «поплыл», как говорят у нас. Не «грогги», как кричат американцы. Из зала кажется: противник чуть задел его. Вот сейчас он ответит излюбленной серией. А опытный судья уже начал безжалостный отсчет. Он по глазам увидел: удар нокаутирующий.

А мне кто судья? Я подошла к зеркалу в своем номере отеля «Беверли». Заглянуть в свои глаза... Может быть, все-таки высота? Или усталость обычная? Легкая тренировка вообще не тренировка. Разве впервые трудно?

Нет. Но впервые исчезла способность преодолеть себя незаметно. Максимальные усилия — играючи. Это закон гимнастики. Играть. Побеждать. Вернется ли это?

Зеркало большое, но не чудодейственное. Оно не ответит. Выглядеть можно хорошо, а полоса может начаться уже неважная. Такая, что проиграешь еще кому-то. Не это самое тяжкое. Вчера ты играла, как хотела, завтра будешь «дотягивать номер». Значит, проиграла себе самой. Значит? Пора отсчитывать время. Пусть не девять секунд, как на ринге. Дни? Недели? Месяцы? Только это и стоит обсуждать. А может быть, это пройдет? Не понравилась себе... Что же. Бывает чаще: себе нравятся — другим нет. А бывает и наоборот. Это субъективно. А объективно? Кто ищет — тот всегда найдет. Найдет. И я нашла.

Ведь я же участница научных исследований. И я пошла на поклон к нашей науке. Для этого следовало в том же «Беверли» подняться на этаж выше.

В большом номере профессор Бокарев беседовал с двумя своими сотрудниками. Оба они были моложе шефа. Или казались молодыми из-за одинаковых коротких причесок. Один сидел рядом с профессором, делал записи в блокноте и кивал головой. Другой с независимым видом примостился у открытого окна. И откровенно смотрел вниз на бело-голубой бассейн.

Однако когда я вошла, он исправно кивнул мне два или три раза.

Бокарев сразу закончил беседу.

— Вадим Антонович, особо предупредите о возможности травм в начале тренировки. В опорно-двигательном аппарате.

Вадим Антонович усердно поцарапал в блокноте. Судя по тому, как радостно они поздоровались со мною, а потом так же радостно попрощались, я помогла им вырваться от профессора. Они еще раскланивались, а Бокарев уже подвигал мне кресло. Он извинился за «легкомысленную» цветастую рубашку. Когда я села, он секунд десять смотрел на меня испытывающе. Я сама с детства привыкла смотреть людям в глаза прямо, не опустила глаз и сейчас... Однако пора было бы начинать разговор.

— Самочувствие, Лариса?

— Почти нормальное, профессор.

И он удовлетворенно покачал головой.

— Хотите «колы»? Или замороженный ананас? Апельсины? А, Лариса?

Голос у него был высокий и тонкий, как и он сам.

— Спасибо. Не хочу, Виталий Александрович.

— Собственно, я понимаю: вы пришли не за прохладительными богатствами... Так. Что-нибудь не нравится в ходе исследований?

«Конечно, не нравится,— подумала я.— Измерение пульса и давления. А тесты: прыжки и бег на месте — не менялись лет десять». Но сейчас не это меня волновало.

— Исследования как исследования,— бодрым голосом ответила я.— А в тренировках мне коечто не нравится. И я хотела бы узнать: пройдет или нет?

Насколько могла связно, я рассказала об ощущениях.

— Вот как...— очень значительно констатировал Бокарев. И стал снова качать головой. Теперь, как мне казалось, уже укоризненно.

— Вот как? — сам себя спросил профессор еще раз и погладил длинной рукой свой острый подбородок.

— Вот так,— подтвердила я.

— Стало быть, вы думаете, что это стабилизируется. И, естественно, помешает вам. А почему, собственно, стабилизируется? Ведь что вы знаете об адаптации спортсмена к условиям «среднегорья»? Да и что мы знаем о ней? Мы изучаем. Между нами говоря, то, что раньше сделано. Ну, так... общие места, знаете ли. А коль мы ищем, возможно, это ожидаемые декомпрессионные расстройства. И чисто временные. Все же применительно к спорту... Годы. Однако я не утверждаю... Поиск, поиск... Движемся потихонечку. Вот и стандартность в исследованиях. Их малая вариативность. И даже определенная консервативность. Вот только что перед вашим приходом я говорил об этом с коллегами. Весьма критически. Разве мы сами не хотим большего? — Профессор отвел руку от подбородка и описал ею большой полукруг.

Я старательно проследила за этой рукой, хотя понимала уже, что никакого чудесного дарооткрытия она мне не сулит.

— Нам нужны исследования на субмолекулярном и внутриклеточном уровне. Когда я говорю «нам», я имею в виду прежде всего не ученых, а спортсменов. Вы понимаете, Лариса?

Я пожалела, что не заняла уже испытанно хорошей позиции у окна, и, выдохнув, сказала:

— Понимаю, Виталий Александрович.

— Так вот, вам я скажу больше, чем коллегам. Мы стоим на пороге принципиально нового в спортивной науке. Качественно нового скачка. Правда, лишь в области сравнительно давно изучаемого процесса тренировки... Но нового. И мы его совершим. Мы перейдем от регистрации и ограниченных рекомендаций к совершенно точному управлению. К управлению развитием формы спортсмена! А?

— Здорово,— сказала я, надеясь этим вульгаризмом убедить его, что дальше со мною на научные темы говорить бесполезно.

— Вот именно здорово,— подхватил Бокарев.— Замечательно. Таков наш завтрашний день. А пульс или датчики на сердце — это хорошо для информации. Пусть даже и срочной информации... Ну и что же? Без решения — это же вчерашний день. Мы вновь останемся в фазе регистрации.

— Вот именно,— меланхолически повторила я.

— Поэтому немного о сегодняшнем. Вы что-то утратили. Как я уже говорил, декомпрессионные расстройства... Некоторые изменения в психике... Возможно, замедленный процесс восстановления. А учтите, без регуляции восстановительных процессов мы управлять тренировкой не сможем. Понимаете?

— Понимаю.

— Вот. А тренеры недопонимают. Так вот где-то здесь и лежит то, что вы утеряли. Будем искать. Будем исследовать. Настойчиво. И, может быть, долго.

После этих слов я все же уверилась, что исследования на субмолекулярном и внутриклеточном уровне мне не грозят. И произнесла проникновенно:

— Сложное дело наука.

Профессор взмахнул уже двумя руками...

— Особенно тогда, когда мы подходим к ней лишь потребительски.

Водянистые глаза смотрели на меня победительно. Я вздохнула, как бы извиняясь за свое чисто утилитарное отношение к спортивной науке...

— Важно также уметь переключаться... Вообще в наше время выигрывает не только тот,

кто умеет концентрировать вовремя все силы. Но и тот, кто умеет максимально расслабляться... Это тоже недопонимают. А ведь взаимосвязь налицо. Да. Вы в музее здешнем побывали? Самый большой в мире.

— В музее пока еще нет. Вот на корриде побывала.

— На корриде... Странно... Столь изящный, можно сказать, вид спорта и вдруг такое. Ну, не будем говорить вульгарное, но это же какое-то кровожадное общество. Да и зрелище...

— Коррида — это искусство.

— Весьма относительно. Парадоксально... А впрочем...— Он вновь начал гладить свой подбородок.— А впрочем, если существуют компенсационные потребности, то находятся и компенсаторные возможности. Потребности, исходя, так сказать, из единства противоположностей... Сложная вещь наша психика. Знаете ли, есть международное общество по борьбе с корридой.

Я посмотрела на Бокарева с тоскою, но он поднял глаза вверх... и продолжал:

— Вот такой аспект... Например, какие цвета вы любите в жизни, Лариса?

— Голубой и розовый, Виталий Александрович.

— Вот, вот... И коррида. Красное и желтое. А? Кровь и песок по Ибаньесу... Ну, простите за отвлечение. Итак, мы будем искать.

— Спасибо.

— Разумеется, я понимаю: сегодня благодарить не за что. Но в науку надо верить. А вам вообще, по-моему, следует сейчас и практически ориентироваться на научные учреждения. Надо ведь и о будущем подумать... А?

— Да,— сказала я.— Разумеется. Я вот и пытаюсь...

Я вышла от профессора и столкнулась со знакомыми гребцами. От них коридор «Беверли» сразу стал узким.

— Ну как на «Сочимилко»? — спросила я сочувственно. Потому что уже слышала кое-что о канале.

Гребцы вздохнули во всю мощь самых развитых в мире легких.

— Тяжкий канал,— ответил мне одиночник, которого я знала еще с Мельбурна.

— Просто-таки адский... Ну, будем готовиться. А как в штабе науки?

— Ищем компенсаторные возможности...

Гребец посмотрел на меня и печально улыбнулся. Мы с ним выиграли по три олимпиады. Четвертую? Я на нее уже и не замахиваюсь. А он?..

Голубой и розовой может быть спортивная форма. Небо над головой. Цветы... Борьба в спорте другого цвета. И труд тоже. И тот, кто это знает, не говорит лишнего. Ни о настоящем, ни о будущем. И старается отвечать прямо. Хотя это нелегко. Право же, нелегко...

О весенних каштанах Киева написано много разных песен и стихов. Есть хорошие. Осенним не так повезло. А на деле они заслуживают немалого. Осенью после Мехико я смотрю на бульвар. Стою в продолговатой столовой комнате квартиры моего тренера. Сверху хорошо видно: листва каштанов, все еще упорная и упругая, просеивает солнечный свет. Его не так уж много в эти дни. Все закономерно: лето уже ушло. А осень?.. Наступила ли она? Время от времени листва вздрагивает сильнее, листья слетают на землю вместе с сердитыми щетинистыми каштанчиками. Эти ежики почти живые, боевитые мои товарищи. И в падении они не сдаются. Пренебрежение к холоду октября. А все же они отступают. Правда, не надолго — на зиму. У меня дела хуже.

— Будем обедать, Лариса?— тихо спрашивает Александра Георгиевна.

— Спасибо. Конечно, не буду. Я же из дома. Вы знаете, мама меня так не отпустит. Не на тренировку — и чтобы без обеда! Она и так считает, что я редко сажусь за домашний стол.

— Ох, это верно. А как сейчас: долго погостишь?

— Может быть, и долго. Может быть, теперь и уезжать буду лишь в гости. Все возможно. Вот хочу выяснить этот вопрос с вашим мужем.

— Это с ним-то о дорогах?.. Да он сам цыган!

— А все-таки... Какое настроение наблюдали с утра?

— Уходил спокойным. Да ты не делай вид, что его боишься!

Семеныч говорит, что каждый тренер проходит через три фазы. В первой — учит. Во второй — помогает. В третьей — не мешает. И что мы давно вышли в третью фазу и мне не приходится его бояться... Но я никогда не боялась.

И вот мы уже втроем сидим за столом и раскладываем по альбомам спичечные этикетки, которые я привезла из Мехико. Бумажки разлетаются по полированному дереву, а мы водружаем их на место. Филумения требует строгой системы. Коль моему тренеру исполнилось уже пятьдесят лет, он решил, что имеет право на чудачество... Или он считает, как и многие, что коллекционеры украшают человечество. Не знаю. Филумения так филумения! Альбомы все распухают и распухают... Можно отказаться от общих принципов и в одном альбоме сосредоточить все этикетки тех стран и городов, где мы побывали. Будешь смотреть на Колизей и вспоминать Рим в пятьдесят четвертом. С этого начиналось... А вот эти три знаменитые обезьянки — память о Токио... Ну, пока такого альбома наших путешествий и чемпионатов нет. Да, наверное, и не надо выкладывать историю наших чемпионатов спичечными этикетками... И медали тоже мало расскажут и о горе и о радости. До поры до времени мы вообще воспоминаниями не занимались. А теперь? Иногда Семеныч хмыкает неодобрительно. Что-то вспомнил. Или просто этикетка не понравилась?

Но вот на сегодня с филумений покончено. Семеныч слушает меня, иногда встряхивает седой головой. И хмыкает так же, как и над альбомами. Не перебивает меня, пока я не останавливаюсь, хотя это дается ему нелегко.

И я подумала, что, значит, пора уходить из спорта. И все-таки как будто это я не о себе решаю... Потому что как я это сделаю — представить не могу.

— Я тебя увидел в окне. На деревья смотрела?

— Смотрела.

— Осень. Опавшие листья. Тоска. Завязка трагедии.

— Так? И пришла погоревать.

— Не опавшие листья. Но лето уже ушло.

— Ушло... Все закономерно. Помнишь, ты проиграла в шестьдесят четвертом, здесь, в Киеве, а я тебе сказал: «У нее-то ты еще выиграешь»?

— Конечно, помню.

— Так. Это подтвердилось... Но есть — недостоверная — вторая часть. О других и о тебе самой. Вот ты к недоговоренному сама и подошла. Правильно. Секрет в спорте: когда и как начинать. А когда и как уходить, по-моему, кристально ясно. И все же люди ухитряются ошибаться и создавать псевдоконфликты.

— Потому что они люди. Им больно, Александр Семенович!

— Нет, им боязно! Боязно уйти с колеи. Знают, что стоит за первым и вторым местом. И думают: ну пускай еще год — третье. И еще год седьмое... Это же известно что... А без этого где оно, мое место в жизни?

— И не удивительно: сколько лет тренеры им повторяли: главное в твоей жизни спорт. Твои выступления имеют общественную значимость. И вдруг ты приходишь, оказывается, к сугубо личной проблеме. И ты никому не нужна: все секреты раскрыты.

— Вот это уже осенний пессимизм. И смешение действительного и воображаемого. А если быть реалистами, то... Выиграла ты в свое время все, что можно было. Именно в свое время. А теперь наступило другое.

— А если бы я раньше проиграла?

— Послушай! Лора! Не тащи меня в теорию. Ты сказала: пора уходить. Я говорю: правильно. А ведь твой уход — это и мой! А теперь ты как будто хочешь, чтобы я тебя переубедил. Имеет смысл?

— Наверное, не имеет. А что я буду делать?

— А ты задай этот вопрос потом. «Я не ухожу, потому что не знаю, как жить завтра» — это позиция слабых. Нам она не подходит. Сначала покончим с одним, а потом уже будем решать.

— Как-то горьковато, Семеныч.

— Знаешь, Лора, я не признаю в спорте слова «везение». Но в одном тебе повезло: ты прожила в гимнастике без зависти. Впрочем, может быть, и это — умение. Так лучше испить свою долю горького разом и дальше обойтись без зависти и тому подобного. Ведь лучше!

— Говорят, Александр Семенович, у человека регулярно обновляются клетки. Состав крови меняется и так далее... Не помню периодичности. Но у нас, допустим, быстрее, чем у других: ведь после последних соревнований что-то в тебе умирает, что-то рождается. И вот вдруг разом старое умрет, а новое не родится.

— Решения могут быть правильными и ошибочными. Но половинчатые всегда неразумны! И я их не признаю. И ты это знаешь!

— Что ж, похожу еще на тренировки, послушаю себя. Не будет радости — уйду.

Когда я вышла на бульвар, солнца уже не было. Но каштаны не унывали. Я посмотрела наверх и увидела Семеныча. Стоит у окна и смотрит на деревья. Завязка трагедии. Хорошая фигура у него. Гимнастическая осанка сохраняется долго. Пожалуй, на всю жизнь. Но осанка и даже характер еще не все... Слишком многое уходит. Люди думают: что-то исчезло в твоей жизни. А на самом деле пришла пора начинать совсем новую жизнь.

Говорят, стриж летает очень быстро. И может налетать тысячи километров. А вот сесть он боится. Лапки короткие. Сядет — вдруг не взлетит. А лететь-то хочется! Наверное, если бы я была по-настоящему мужественным человеком, на следующий день я должна была бы сказать: ухожу. Ухожу из спорта. Да, отрезать путь к отступлению. Но, может быть, женщины не умеют быть до конца мужественными? На то они и женщины. Во всяком случае, я не сказала: ухожу. Ждала чего-то. Чего?

В декабре шестьдесят пятого мне позвонили из Федерации гимнастики.

— Мы решили вас направить в Киль. На спортивный праздник. Показательные выступления.

— Показательные? — переспросила я.— Ну, что же, спасибо.

А в самом деле, почему бы не выступить, так, не соревнуясь? А уж потом...

И вот мы летим в Киль. Вернее, сначала в Гамбург. Справа от меня в кресле полудремлет Наташа Кучинская. Вот сейчас она распахнет глаза. Огромные, синие. Мне нравится Наташа. Я уже была с ней в Дании и Болгарии. И привыкла к ее вопросам и к радостному удивлению в глазах. Иногда я даже забываю, что ей шестнадцать. Когда мы говорим о стихах, балете... Но это только иногда.

— Когда праздник, все люди радостные и не только ты — все хотят, чтобы выступление было хорошим, хорошим. Правда, Лариса Семеновна?

Все же ей шестнадцать... Но не буду я поджимать губы и говорить значительно: «Знаешь ли, везде существуют свои проблемы».

— Да, Наташа, показательные, конечно, полегче.

— А вот осенью...

Самолет жужжит уже беспомощно, чувствуя власть наземных служб.

Осенью здесь, в Федеративной Республике Германии, чемпионат мира. Будет сложно. Кому... собственно? Уже не мне. Правда? Ну не буду же я задавать Наташе этот вопрос.

Дождь и журналисты провожали нас от Гамбурга до самого Киля. Зимний дождь не очень-то улучшает настроение.

И когда я смотрю на великолепную прическу журналиста отлично говорящего по-русски, мною уже овладевает большее, чем тревога... Ах, как сладко он улыбается!

— Нашему поколению надо забыть войну. Эти развалины в памяти мешают коммуникабельности молодежи. Это аллогизм. Наследие, от которого мы должны отказаться в пользу старших.— И... вежливый смех...

Почему я так бледнею?.. И поднимаюсь из кресла. И вижу Наташкины глаза. И Валю Муратова... Вижу всех, как человечков в быстро мелькающих кинокадрах? И голос у меня дрожит, когда я говорю:

— Нет. Я войну никогда не забуду.

(Продолжение следует)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КАЛЕЙДОСКОП

БИТВА ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

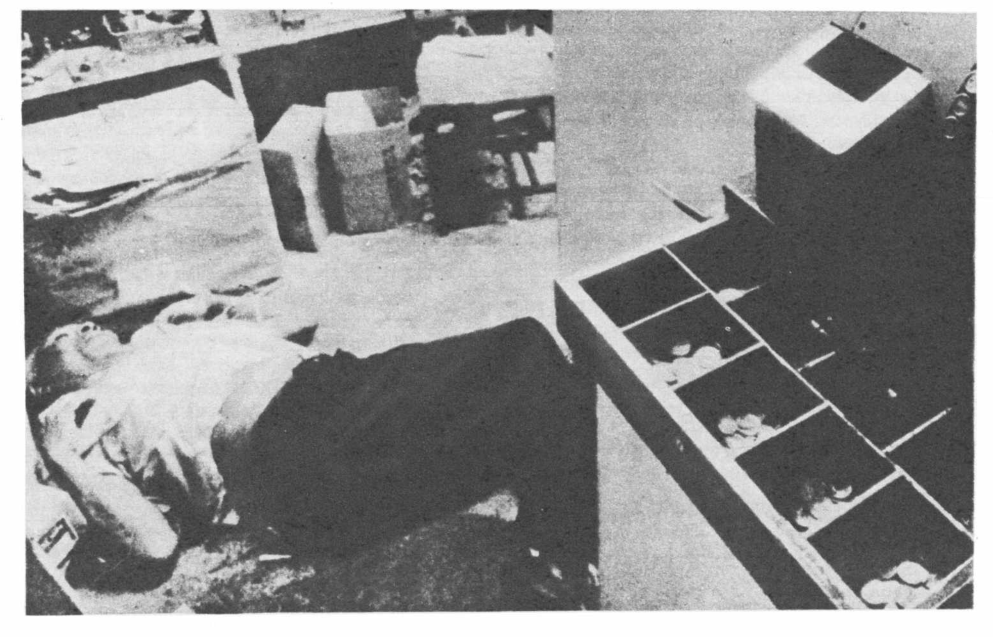
Через минуту на сестру, везущую инвалида, нападет грабитель и...

...станет жертвой разыгранного полицейскими спектакля.

Трюки не помогают, преступность растет. Гангстеры, убившие владельца этой лавки, оставили в кассе только мелочь.

Фото из журнала «Штерн».

Вновь и вновь печать Запада обращается к проблеме роста преступности в буржуазном мире, шокированная все большим вовлечением несовершеннолетних в наркоманию, воровство и бандитизм.

Журнальные колонки и даже целые газетные полосы издатели вынуждены отводить борьбе с неорганизованной и организованной преступностью, с синдикатами гангстеров, законодателями уголовного мира; с большим шумом сообщается о новинках в работе полиции. Действительно, что касается методов, то полиция прибегает подчас к головоломным трюкам и настоящим театральным эффектам, чтобы хоть как-то повысить результативность борьбы с преступным миром. Недавно «Штерн» не пожалел нескольких страниц для фоторепортажа о нововведениях в деятельности нью-йоркской полиции.

Летними вечерами в Сентрал-парке Нью-Йорка можно в различных вариантах наблюдать такую картину. На одной из аллей, прислонившись к столбу, стоит подвыпивший забулдыга. Медицинская сестра в наколке и белом халате везет в коляске инвалида, у которого ампутирована нога и, кроме того, забинтована голова. В руке у «беззаботной» сестры сумочка. Неожиданно за спиной у сестры появляется грабитель, он выхватывает сумочку и стремительно бежит к выходу из парка... Бежит он недолго. Безногий инвалид, протрезвевший забулдыга и сестра быстро настигают его и ловят, ибо все трое — переодетые полицейские из специальной группы «Анти-Крайм-Юнайт».

В Нью-Йорке банды малолетних преступников объявили полиции настоящую войну. В некоторые кварталы на окраине города ни один полисмен не смеет сунуть носа — бандиты вооружены даже базуками и фаустпатронами, не говоря об «обычном» вооружении: автоматах, пистолетах и обрезах. Иногда такими бандами убийц и профессиональных взломщиков заправляют опытные уголовные элементы, по возрасту годящиеся членам банды чуть ли не в деды. Вот какой баланс представили всего лишь несколько дней:

два тринадцатилетних подростка напали на улице на девятилетнюю девочку, отняли у нее 30 центов, затащили с помощью лифта на крышу двадцатиэтажного здания, изнасиловали и сбросили вниз на улицу;

члены одной из банд заманили троих соперников из другой преступной шайки в ловушку, поставили их к стене и расстреляли из автоматов. В отместку друзья убитых прикончили невиновного семнадцатилетнего юношу, которого они по ошибке приняли за члена соперничающей банды;

несовершеннолетние хулиганы столкнули с лестницы метро, насчитывающей 40 ступеней, полицейского, который с тех пор парализован. На следующий день члены этой же банды атаковали полицейский участок — они разбивали автомашины, двери и окна, прежде чем усиленный отряд полиции оттеснил их.

«Вполне нормальные дни» — оценил лейтенант полиции Уильямс из 40-го участка.

Цифры, относящиеся только к зарегистрированным преступлениям в США, не снижаются, а неуклонно растут. В 1972 году в одном Нью-Йорке было убито 2 тысячи человек, в отдельные недели количество жертв доходило до 58. По данным центра криминалистики, в Вашингтоне в августе 1973 года было совершено 180 преступлений, которые полиция считает серьезными.

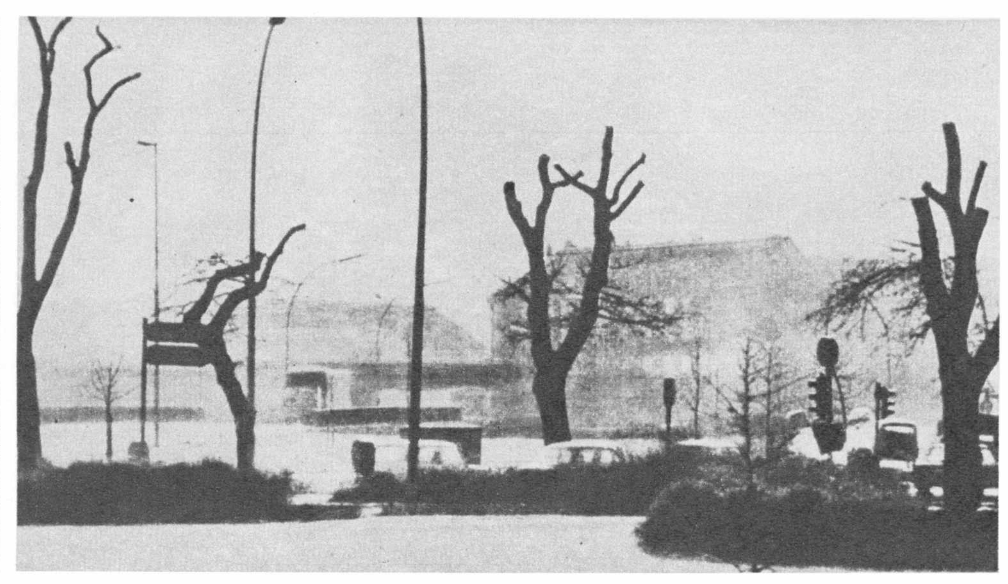
Можно, конечно, добиться от конгресса больших ассигнований на работу криминалистов, можно, например, вооружить учителей не нескольких школ, а всего города, всей страны карманными передатчиками, чтобы они могли сообщать в полицию в случае покушения на них, можно еще что-то сделать, но исправит ли это сложившееся положение? Многие разумно мыслящие общественные деятели США делают для себя вывод о том, что причина роста преступности заложена в самой системе капитализма. И когда начальник одного из полицейских районов Нью-Йорка говорит репортерам: «Большая битва еще впереди»,— все понимают, что он имеет в виду.

Г. НАЛЕСНЫЙ

Демонстрация в Гамбурге.

Умирающие деревья в Гамбурге.

Фото из журнала «Шпигель».

«ДАЖЕ ПОЖИЛЫЕ ДАМЫ УГРОЖАЮТ ТРОСТЬЮ»

Население западногерманских городов проявляет крайнюю обеспокоенность в связи с гибелью зеленых насаждений на улицах, в парках, аллеях, которая принимает весьма широкие и угрожающие масштабы. Журнал «Шпигель» отмечает наличие целого движения «Протеста против уничтожения деревьев», и что среди населения растет понимание необходимости защиты зеленых насаждений. Речь идет не только о таких формах протеста, как сбор подписей под петициями, направляемыми муниципальным властям, не только о проявлении личной заботы о любимых деревцах, но и о массовом возмущении по поводу того, что отсутствует бережное отношение к «зеленому другу». Шум пилы, отмечает журнал, приводит многих граждан буквально в бешенство, «они почти готовы дать волю рукам, и даже пожилые дамы угрожают тростью».

В центрах городов все чаще и чаще деревья сбрасывают листву еще летом, все чаще липы и каштаны с весны остаются голыми. В этом году во Франкфурте-на-Майне должно быть срублено 550 погибших деревьев. В Гамбурге за последние десять лет гибель деревьев возросла в четыре раза. В Дуйсбурге «отход» деревьев за десятилетие (13 531) превысил «приход» (11 077). В некоторых городах, согласно статистике, количество деревьев не уменьшается, однако, подчеркивает журнал, дерево дереву рознь. «Чтобы восполнить потерю полезного действия одного отдельно стоящего дерева, скажем, столетнего бука с кроной в 2 700 куб. метров,— утверждает гамбургский чиновник по охране природы Г. Маковский,— необходимо вырастить 2 700 молодых буков с кроной в один куб. метр каждый». Один бук, сообщается в журнале, посаженный во времена Бисмарка, сегодня способен удовлетворить потребность в кислороде 64 человек. Измерения, проведенные во Франкфурте-на-Майне, показали, что в аллеях в три раза меньше вредной пыли, чем на улицах, не имеющих посадок. «Старые деревья,— отмечает профессор-ботаник Ульрих Руге, — имеют чрезвычайно высокое гигиеническое значение для городов». Наибольшую опасность для зеленых насаждений в городах представляют, как показали исследования Руге, разбрасывание соли и утечка природного газа, который может из газопровода проникать в корневую систему.

Граждане городов озабочены охраной зелени, в свободное время сами ухаживают за деревьями и кустарниками, выражают свою готовность помочь специалистам «хлорофиллового фронта». «Но какой от всего этого прок,— говорит Артур Штейнхаузер из баварского общества охраны природы,— если тут же рядом, на частном участке, все бесстыдно вырубается», если разрушается, например, великолепный старинный парк для того, чтобы уступить место высотному зданию лишь с несколькими вазами для цветов. Строительный ажиотаж частных предпринимателей, бесконтрольность землевладельцев на своих участках, их стремление лишь к прибыли и наживе приводят ко все большему и большему сокращению зеленых насаждений в городах. Однако общественность активизируется. Под ее давлением местные власти вынуждены были принять некоторые меры, в том числе и такие, которые ограничивают варварское «хозяйничанье» собственников на земельных участках. Однако меры эти чаще всего еще слабы, половинчаты и принимаются, по признанию «Шпигеля», на весьма сложной правовой основе.

В условиях буржуазного государства трудно ожидать многого. Ведь в «принятии мер» участвуют те, кто владеет землей, кто заинтересован в получении прибыли от ее продажи или застройки...

А. ГРИГОРЬЕВ

ТРОПА ВОЙНЫ НА СТО ВТОРОМ ЭТАЖЕ

В свое время, лет тридцать — сорок назад, символом Нью-Йорка считался небоскреб Эмпайр стейт билдинг высотой 442 метра. Без изображения этого исполина не обходился ни один рекламный проспект, ни один сувенир, будь то пивная кружка или подтяжки. Теперь в Нью-Йорке много небоскребов. Они растут, словно грибы. Многие туристы восхищенно рассматривают красавцев из стекла и бетона. Кое у кого при одном взгляде на взметнувшееся ввысь здание начинает кружиться голова. Все прославляют строительное «чудо» Америки, ставшее аттракционом, но мало кто знает, что почти все небоскребы в этой стране, как и знаменитый когда-то Эмпайр стейт билдинг и многие другие великаны возведены и возводятся индейцами...

Репортеры западногерманского журнала «Квик» побывали на строительстве одного из небоскребов в Нью-Йорке. Стальной каркас здания собирает бригада монтажников — индейцев из племени могавков. Тридцатилетний монтажник Артур Мантор сказал, что индейцев на эту захватывающую дух высоту, на эту опасную работу, ставшую их традиционной профессией, гонит отнюдь не желание разбогатеть. Как это ни парадоксально, но ценой игры со смертью индейцы получают право на жизнь, имеют шанс выжить.

— Когда один из нас погибает на этой работе, как мой дед,— говорит Артур Мантор,— тогда об этом пишут газеты. Тогда все могут прочесть, что мы, индейцы, отважные и прилежные рабочие. Знаете, чего стоит такое признание, если вот уже почти четыреста лет белый человек обращается с нами, как с никчемными животными? Нет, вам не понять этого. Вы подумаете: спятили, верно, эти могавки.

Шанс быть отмеченными ценой смертельного риска индейцы получили благодаря случаю. В 1886 году на строительстве моста в Монреале инженер фирмы «Доминион Бридж», обеспокоенный участившимися несчастными происшествиями с рабочими, с удивлением увидел, что на несущих опорах над ревущими быстринами реки Св. Лаврентия спокойно стояли десятки любопытных. Это были могавки, некоторые даже с детьми за спиной. (В нескольких километрах отсюда находилась Коугнавага — их резервация.)

«Черт побери, они же само равновесие! — подумал инженер.— Вот кто нам нужен».

— Это было, наверное, блаженное ощущение для моих предков,— говорит Артур Мантор,— неожиданно их не прогоняли, а, наоборот, в них нуждались!

Для Артура стать монтажником было делом чести. Хотя мать и упрашивала: «Мальчик мой, овладевай профессией, которой ты сможешь заняться за письменным столом»,— но Артур не уступил.

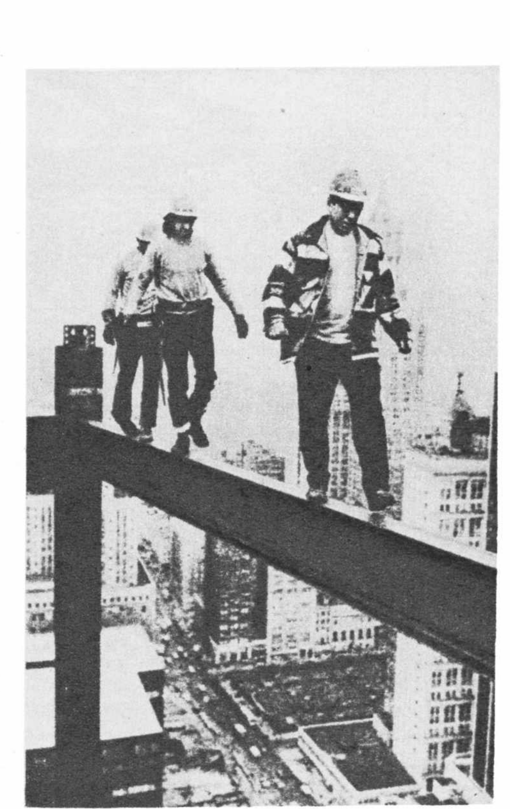
...С полдюжиной братьев по племени Артур Мантор соединяет стальной каркас. Один этаж — за три с половиной дня. Сейчас они уже на 200-метровой высоте. А как с заработком? Оказывается, каждый из них получает меньше, чем машинист экскаватора на земле.

Могавк Мартин Лэрмерер, двадцати девяти лет, говорит по этому поводу:

— К чертям, деньги давно уже не играют роли. Именно здесь, на Манхэттене, жили когда-то наши предки, пока они не были изгнаны. Но теперь белые господа не способны возводить свои небоскребы с помощью обычных строительных бригад. Нужны мы. И наша незаменимость — вот истинная оплата. Так что каждая высотная балка, которую мы монтируем,— это своего рода тропа войны, понимаете?

Действительно, конфликт между краснокожими и бледнолицыми растет. Как сильно — это показывают не столь давние тревожные события в деревне Вундед-Ни.

О. КАТЮШИН

С НОВЫМ ГОДОМ,
ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Дни недели	ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ	МАЙ	ИЮНЬ
Понедельник	7 14 21 28	4 11 18 25	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24
Вторник	1 8 15 22 29	5 12 19 26	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25
Среда	2 9 16 23 30	6 13 20 27	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26
Четверг	3 10 17 24 31	7 14 21 28	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27
Пятница	4 11 18 25	1 8 15 22	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28
Суббота	5 12 19 26	2 9 16 23	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29
Воскресенье	6 13 20 27	3 10 17 24	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30

Дни недели	ИЮЛЬ	АВГУСТ	СЕНТЯБРЬ	ОКТЯБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
Понедельник	1 8 15 22 29	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30
Вторник	2 9 16 23 30	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31
Среда	3 10 17 24 31	7 14 21 28	4 11 18 25	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25
Четверг	4 11 18 25	1 8 15 22 29	5 12 19 26	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26
Пятница	5 12 19 26	2 9 16 23 30	6 13 20 27	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27
Суббота	6 13 20 27	3 10 17 24 31	7 14 21 28	5 12 19 26	2 9 16 23 30	7 14 21 28
Воскресенье	7 14 21 28	4 11 18 25	1 8 15 22 29	6 13 20 27	3 10 17 24	1 8 15 22 29

1 ЯНВАРЯ — Новогодний праздник, 8 МАРТА — Международный женский день, 1—2 МАЯ — День международной солидарности трудящихся, 9 МАЯ — праздник Победы, 7—8 НОЯБРЯ — 57-й год Великой Октябрьской социалистической революции, 5 ДЕКАБРЯ — День Конституции СССР.

На календаре: Танцует Надя Павлова.

Фото Е. Умнова.

СНЕЖНЫЕ МЕЛОДИИ

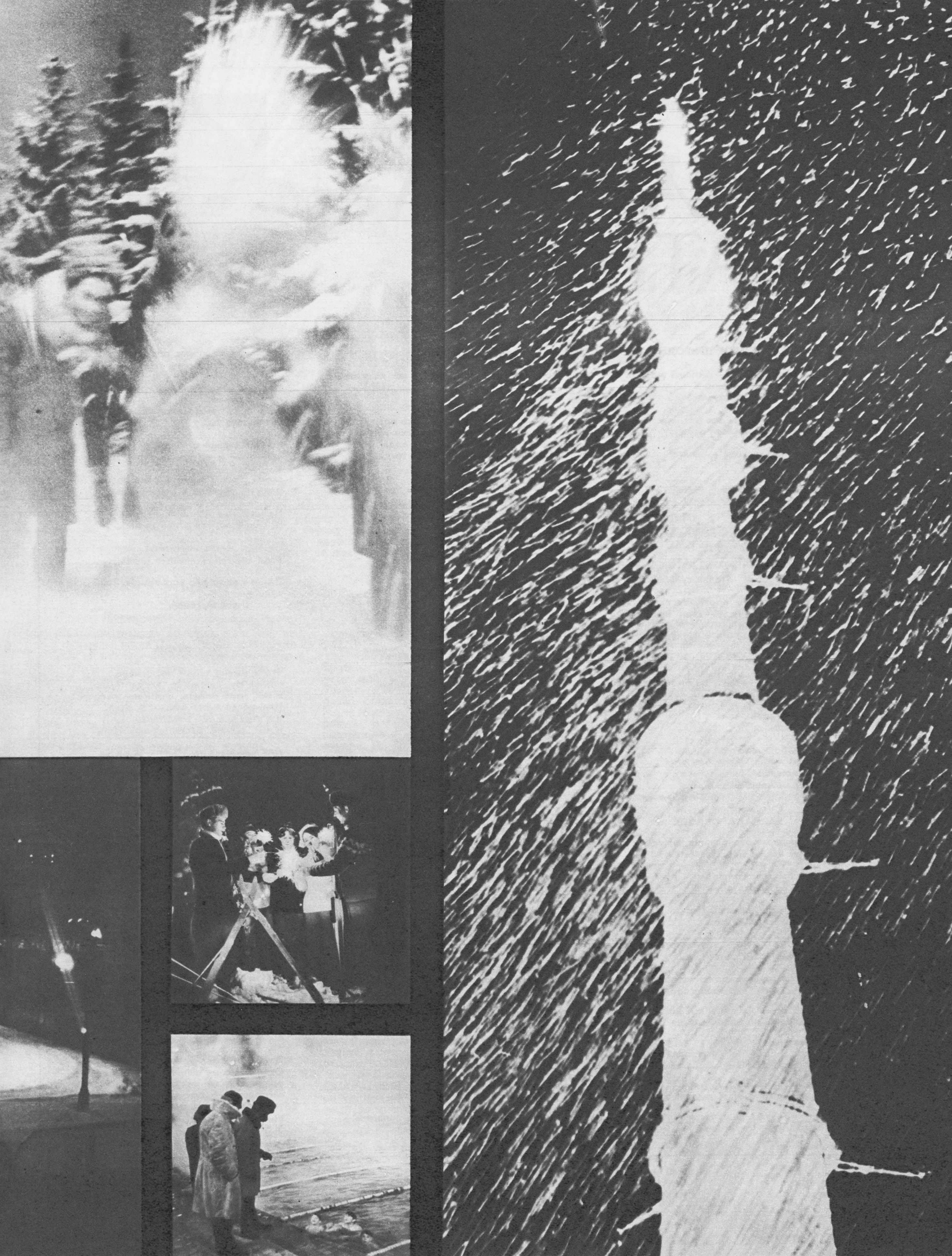
А. БОЧИНИН,
Ю. КРИВОНОСОВ

Приходилось ли вам слышать, как поют снежинки! Не под ногами в сильный мороз, а в полете! Нам могут возразить: не поют они, а только танцуют... Но какой же танец без музыки! Вот мелодию дождевых капель слышал каждый, а ведь снежинка — та же капля, только беззвучная. Это как человек: в плохом настроении — неразговорчив, а весел — обязательно мурлычет что-то себе под нос. Что же касается снежинок, то молчаливость тут не от настроения, а от сезона, и поют они всегда, но мелодии эти услышать могут лишь те, кто богат воображением и добр душой. Правда, музыка у снега разная. Иногда точно барабан гремит — падают тяжелые комья с еловых лап. Но это уж фортиссимо. Обычно же снежные мелодии тихие, успокаивающие, звучат они не в воздухе, а в нас самих, и похожи эти звуки на перезвон хрупких елочных игрушек. Потому и любим мы зиму и тянет нас в свободную минуту на природу, на мороз. Одни бегут на каток, чтобы вторить снежной мелодии звоном коньков, другие лезут в бассейн или в прорубь добавить в зимнюю симфонию летнего плеска воды, а потом завершить ее звонкой зубной дробью, но это на любителя. Основная же масса людей устремляется на лыжню или просто затевает игру в снежки — занятие веселое и необидное, даже когда влепят тебе крепким шариком и потом долго звенит в ушах..

Снежные мелодии повсюду разные, в каждом краю своя тональность. В Москве же ее определяет Останкинская телебашня, которая все время раскачивается, и снежинки говорят, что башня для них — камертон: пролетая мимо нее, они настраиваются на московскую тональность, и потому мелодии все как на подбор — бодрые, веселые, жизнерадостные.

Сергей ВИКУЛОВ

ПРИРОДА-МАТЬ

МОНОЛОГ ПРИРОДЫ

Я — Природа. Я — великий мастер.
Вечный мастер жизни. Я могу,
Человек, тебе за соучастье
подарить —
в моей все это власти! —
гриб в лесу, ромашку на лугу,

небо в час восхода и заката,
иву над рекой...
И, наконец,
солнцем прокаленный, рыжеватый
хлебный колос! Как всему венец...

Только ты
мой дар, мое уменье
не прими за дань: я не раба.
Не забудь: ты сам —
мое творенье!
И у нас с тобой — одна судьба!

Да, ты вырос. Ты простился с детством.
Шире — что ни год — твои шаги...
Но не занимайся самоедством!
И былинку даже, что в наследство
я тебе вручила,
береги!

Даже волка — вдруг, да он последний...
Уничтожишь (зверь — не карандаш!) —
с помощью сложнейших вычислений
и машин новейших —
не создашь.

Мы с тобою ниточкой одною
связаны — нет жара без огня...
И не можешь быть ты надо мною,
как не можешь быть
и вне меня.

БАЛЛАДА О ВОДЕ

Мы слишком равнодушно иногда
глядим, как льется, плещется вода.

Не потому ли, что вода — река.
И озеро. И даже облака!

И мы сполна лишь в черный час беды
осознаем величие воды.

Вода... Вы только вдумайтесь: во-да...
Она поит поля. Несет суда.

Она ж по трубам, как по проводам,
струясь, полощет горло городам.

Она во всем. Она трава и лес...
И ваш бокал наполненный не без...

Не без нее!
Но этот факт едва ль
в вас возбудит уныние и печаль.

Вода... Она, как глина, тяжела..
А смотришь, вьется, льется, весела.

Мягка. Но ни отрезать, ни согнуть
нельзя. Ее лишь можно зачерпнуть.

И с берега, заросшего травой,
в нее вонзиться можно головой,
или упасть — и плыть... Не все ль равно!
И то, что пережить нам не дано —

полет —
вдруг ощутить его вот тут,
в воде, где отраженьем птиц живут
стремительные рыбы... Ах, вода!
Как счастливы бываем мы тогда!

Летим —
она меж пальцами течет,
вода, и бьет ладошкою в плечо.

Летим —
и ощущаем на лету
в тот миг не глубину,
а высоту!

Летим,
забрызгать не боясь лица:
вода чиста по замыслу творца!

Да что чиста?!. Порой она вполне
прозрачна!
На изрядной глубине

в иной речушке, если нет волны,
все камушки на донышке видны!

Такая, первородная, как раз
нам и люба вода, и манит нас.

И жаль того нам, у кого пока
любимой нет реки. Иль озерка.

Иль омуточка... Словом, бережка,
к которому душа б издалека
рвалась...

Тогда, как будто молодой,
бежишь ты на свидание с водой!

С твоей водой. С заветным озерком,
к которому еще ты босиком

мальчишкой бегал. С удочкой в руке...
И вдруг блеснет оно невдалеке

меж старых сосен...
— Здравствуй, озерко! —
ты крикнешь и сбежишь к нему легко.

И руку, озоруя, с бережка
ему протянешь: — Вот моя рука!

Потом лодчонку в гуще камыша
найдешь и сядешь в весла не спеша.

И выгребешь на плёсо: широка
Перед тобой вода
и глубока!

На дне ее не россыпь камешков.
а горы белоснежных облаков.

И смотришь ты, как пробка поплавка
все в облака ныряет, в облака!

И ты из этих самых облаков
таскаешь то плотвиц, то окуньков.

И очень веселит тебя игра
на дне ведра
живого серебра.
И счастлив ты...

Но нет страшней беды:
прийти — и не узнать своей воды,

своей реки... Черна в реке трава:
река не та, вода в реке мертва.

На цвет она покойницки бела
(а синей от рождения была!).

На вкус никто не скажет, какова:
вода мертва. (Ужасные слова!)

Да не казнит вас встречею такой
судьба
с водой своей,
своей рекой!

ОГОНЬ

Что в имени твоем заключено,
огонь? Ну, например, когда темно,
и мы, чтоб видеть, зажигаем свечку?..
Или, когда пурга свистит в окно,
и к утру все оно заметено,
и мы, дрожа, растапливаем печку?

Для человека ты, Огонь, и свет,
но ты же и тепло. Тобой согрет,
морозы он легко одолевает.
Ты друг ему, Огонь но ты и враг!
И горе, коль над крышею, как флаг,
вдруг ты взовьешься... А ведь так
бывает?!

Задумавшись, гляжу я иногда
в далекие, жестокие года
и вдруг припоминаю с содроганьем,
что ты, Огонь, и казнь...
Да, да — и казнь.
И часто
Правда,
что не отреклась
от правды,
шла к тебе на поруганье.
Но, к счастью, в этом также ты не весь,
Огонь. Ты — месть еще,
святая месть!
О, как испепелял ты наши души,
когда, вздымая в ярости ладонь:
«Огонь! — кричали мы. — Огонь!!
Огонь!!!» —
пока не раскалялись жерла пушек.

Добро и зло в тебе заключено,
Огонь... Но не напрасно все равно
однажды — не униженный проситель, —
а гордый и бесстрашный Прометей
тебя, Огонь, похитил для людей,
во тьме блуждавших...
У богов похитил!

ТРОЕ НЕРАЗЛУЧНЫХ ДРУЗЕЙ И МУДРЫЙ ФИЛИН

Михаил ХОДАКОВ

Рисунки И. СЕМЕНОВА.

Дорогие наши маленькие читатели!

Вот уже третий раз приходят на страницы нашего журнала герои сказок М. Ходакова «Неразлучные друзья Поря, Шарик и Мишуня». Много было приключений у них, когда они отправились в страну Вежливанию, ходили искать деда Мороза. К счастью, все приключения друзей кончились благополучно.

Но неугомонным зверюшкам не сидится на месте, и вот что опять произошло с ними...

Много ли прошло времени, мало ли, но вот однажды, когда Поря, Шарик и Мишуня сидели на полянке и разговаривали о подарках, которые получат они на Новый год, раздался громкий крик тетушки Сороки.

— Вот они,— кричала Сорока,— вот они, здесь! Пожалуйста, сюда!

Сорока закружилась над полянкой, а Шарик, Поря и Мишуня стали смотреть на нее: чего это она так всполошилась? И уже хотели спросить ее об этом. Но не успели...

— Здравствуйте, друзья мои!— услышали они чей-то голос. Мишуня быстро поднял голову и увидел мудрого Филина. А Шарик и Поря не могли видеть Филина, потому что, как известно, ни ежики, ни поросята вверх смотреть не могут — ведь шеи-то у них нет!

Но Филин — недаром же он был мудрый,— конечно, знал об этом, поэтому спустился совсем низко и сел на пенек.

— Здравствуйте, друзья мои,— повторил он.— Заждались?

Конечно, Поря, Шарик и Мишуня очень обрадовались, так обрадовались, что в первую минуту не могли произнести ни слова. Потом они решили, что Филин принес им долгожданные подарки. Но, увидев, что у Филина ничего с собой нет, чуть-чуть расстроились. Может быть, раньше, когда были еще совсем-совсем маленькими и невоспитанными, они и сказали бы Филину что-нибудь дерзкое, может быть, даже захныкали бы на всякий случай. Но теперь и Поря, и Шарик, и Мишуня были совсем другими и поступили иначе. Они подошли к пеньку, на котором сидел мудрый Филин.

— Здравствуйте, мудрый Филин,— сказал Поря.

— Мы очень рады, что вы прилетели к нам,— добавил Шарик.

— Мы очень ждали вас,— признался Мишуня.

— И расстроились, что я не принес вам подарки? — спросил Филин.

— Немножечко,— тихо сказал Поря.

— Чуть-чуть,— еще тише добавил Шарик.

— Самую-самую капельку,— совсем тихо произнес Мишуня.

— Вы уж не сердитесь на них, мудрый Филин,— вступилась за друзей тетушка Сорока,— они так ждали...

— Я не сержусь,— перебил Филин Сороку,— мы все знаем, что они заслужили подарки, они добрые, честные, смелые зверюшки. Но вот только забыли они, что подарки должны получить на Новый год.

— А мы думали, что уже скоро Новый год,— сказал Поря.

— Нет, мы просто не знаем, когда будет Новый год,— признался Шарик. Мишуня хотел что-то еще добавить, но промолчал. А Филин, поправив свои большие очки, сказал:

— Послушайте, что я вам сейчас расскажу.

Мишуня, Шарик и Поря сели поближе, устроились поудобнее и приготовились слушать.

И ВОТ ЧТО РАССКАЗАЛ ИМ ФИЛИН

Когда деды Морозы вернулись в свой дворец и узнали о приключениях трех друзей, они крепко задумались. А вместе с ними задумались и лесные жители — всем очень хотелось помочь Шарику, Поре и Мишуне получить на Новый год подарки. Но никто не мог ничего придумать — ведь Шарик и Мишуня зимой, когда наступает Новый год и когда деды Морозы разносят всем хорошим людям и зверям подарки, спят. Будить их нельзя. А Поря, который в это время не спит, свой подарок получать не хочет — это будет нечестно по отношению к друзьям.

Как помочь Шарику, Поре и Мишуне, думали не только деды Морозы и лесные жители — думали и многие ребята...

— Вот смотрите! — Тут Филин махнул крылом, и два зайца выбежали из кустов, с трудом волоча тяжелую сумку.

— В этой сумке письма,— сказал Филин,— письма от ваших друзей-ребят, читателей «Огонька».

— Это все про нас? — не выдержал Мишуня.

— Неужели про нас?! — крикнул Поря.

А Шарик так растрогался, что у него даже слезы на глазах выступили.

— Спасибо, ребята,— сказал он тихо.

Мишуня и Поря повторили за ним:

— Спасибо, ребята!

Это они благодарили Олега Гурова из Приднепровска и Кайри Сиккар из Таллина, Стасика Емельянова из города Уральска и Надю Кутепову из села Самарка, Приморского края, и Малиницких Лену из села Дубровное, Тюменской области, и Сашу Курманалиеву из города Кизляр, Дагестанской АССР, и Инну Ким из села Калиновка, Приморского края. В сумке были письма от Иры

Гойхман и Риты Русак, которые сочинили свою сказку — продолжение приключений трех друзей, и письма от Людмилы Розанович, Веры Маринич, Коли Маринич — все они живут в деревне Комара, Брестской области... Им тоже сказали спасибо Шарик, Поря и Мишуня. И еще сказали они огромное спасибо Тане Глушко из поселка имени Герцена, что находится в Московской области, и Саше Старостину, приславшему очень хорошую картинку. Такие же хорошие картинки прислали и Аня Шипкова, и Рита Судникович, и Дима Наджафоров, и многие другие. Всем, кто хотел помочь Мишуне, Шарику и Поре, они еще раз передают огромное спасибо.

— Остальные письма вы прочитаете потом,— сказал Филин,— они очень интересные. Но вот беда, все-таки никто не мог придумать, как сделать так, чтобы все трое друзей получили именно новогодние подарки.

— Не придумали? — ахнула тетушка Сорока.

А Шарик, Поря и Мишуня так расстроились, что даже и ахнуть не могли.

— Да, ребята не придумали,— сказал Филин,— хоть и очень старались. Но все вместе — и деды Морозы, и лесные жители, и ребята — все, кто очень хотел помочь Шарику, Поре и Мишуне, выход нашли...

— Нашли! — захлопала крыльями Сорока.

— Где? — крикнул Поря.

— Когда? — крикнул Мишуня.

— Какой? — спросил Шарик.

— Сейчас все объясню.— Филин опять поправил очки.— Сейчас все расскажу. Но раньше вы должны понять, что такое Новый год.

ЧТО ТАКОЕ НОВЫЙ ГОД

— Новый год придумали люди,— начал Филин.— Когда-то, очень давно, люди не знали, что такое Новый год. Им не надо было знать точно число или месяц. А теперь вот люди жить без календаря не могут.

— Без чего? — не понял Поря.

— Без календаря,— повторил Филин.— Сейчас я вам объясню, что это такое. Только ответьте мне раньше: всегда ли в лесу или в поле одинаково тепло?

— Конечно, не всегда! — хором крикнули Шарик, Поря и Мишуня.

— Сначала бывает зима, зимой холодно,— начал Поря.

— Потом становится теплее и теплее,— подсказала тетушка Сорока.

— Это весна! — сказал Филин.

— Потом уже совсем тепло бывает...— продолжил Шарик.

— И даже жарко,— добавил Мишуня.

— Верно. Это значит, наступило лето,— подтвердил Филин.

— Потом снова начинает холодать. И все холодней и холодней становится,— заговорил Шарик и даже поежился при воспоминании о холодной осени. А потом... потом я уже не знаю.

— И я не знаю,— согласился с Шариком Мишуня,— мы, наверное, в это время уже спим.

— А я не сплю,— сказал Поря,— и знаю, что потом опять становится очень холодно, выпадает снег, наступает зима...

— Стоп! — крикнул Филин.— Все правильно. Зима, весна, лето, осень. Четыре времени года. А целиком, все вместе, это и будет год. А когда проходят эти четыре времени года, наступает Новый год. Люди разделили эти четыре времени года на двенадцать месяцев. А всего в году получается триста шестьдесят пять или — раз в четыре года — триста шестьдесят шесть дней. Вот это и есть календарь. Понятно?

Шарик, Поря, Мишуня и даже тетушка Сорока ничего но ответили — они еще обдумывали то, что сказал Филин, а тот продолжал:

— И вот люди договорились между собой, что когда проходят все эти триста шестьдесят пять или триста шестьдесят шесть дней и наступает Новый год, последний месяц в году будет зимний — декабрь. А первый зимний — январь. И когда кончается последний день декабря и начинается первый день января и наступает Новый год...

— А мы тогда как раз спим,— тихо сказал Мишуня.

— Может, попросим людей перенести Новый год? — спросил Поря.

— Думаю, что люди не согласятся ради вас перенести Новый год,— покачал головой Филин.— Но, к счастью, есть еще один Новый год...

— Я знаю! Я знаю! — обрадовался Шарик.

— И я вспомнил! — закричал Мишуня.

— Вы нам рассказывали, когда мы пришли и не застали дедов Морозов! — подхватил Поря.— Это... ну вот, я забыл где Новый год наступает не зимой...

— Верно,— улыбнулся Филин,— я действительно говорил вам, что в некоторых странах Новый год встречают не зимой. В Бирме, например, Новый год встречают в апреле, в Иране — в марте... Но...— Филин помолчал и покачал головой,— но все это нам, друзья, не подходит. Ведь не можем мы в нашей стране встречать Новый год по обычаю тех стран только потому, что вам надо получить подарки.

— А как же быть? — спросила Сорока.

— Вот послушайте-ка меня еще,— ответил Филин.— Я расскажу про другой Новый год, который мы встретим в нашем лесу.

ПРО ДРУГОЙ НОВЫЙ ГОД

Зимой в лесу холодно и тихо. Тихо, потому что все, как толстым одеялом, укрыто снегом, тихо потому, что на деревьях нет листьев и они не шелестят, тихо потому, что очень мало птиц. Зима. Безмолвие. И день короткий. И ночь длинная. Только ветер свистит в голых ветвях деревьев.

Но вот проходит время, и постепенно оживает лес. Длиннее становится день, ярче светит солнце. Уже звенит капель. Журчат ручьи. Звонче песенки зимующих у нас птиц. А потом вдруг начинают звенеть песни прилетевших из далеких стран пичуг. На деревьях появляются маленькие зеленые листочки, на освободившейся от зимнего снежного покрывала земле появляется трава, а в ней — яркие звездочки первых весенних цветов. Все проснулось, все ожило. Появились бабочки и стрекозы, вылезли из своих норок зверюшки. Все сверкает и блестит, как будто стало новым или умытым.

— Это время называется Утро года! — закончил свой рассказ Филин.

Поря, Шарик, Мишуня, тетушка Сорока и даже учитель Дятел, который прилетел послушать мудрого Филина, сидели молча. Конечно, каждый из них уже не раз встречал весну, но как-то не задумывался над тем, что это за время. Просто всем в это время было хорошо и весело.

— Утро года,— снова повторил Филин и внимательно посмотрел на своих слушателей, стараясь понять, догадались ли они, о чем он ведет речь. Первым сообразил Поря.

— Я понял! — закричал он.— Это вроде того, что я вечером, когда уже темно, засыпаю, а утром просыпаюсь и вижу: уже наступил новый день! А тут как будто наступил Новый год!

— Но ведь это не по-настоящему,— грустно откликнулся Шарик,— а «как будто».

— Почему же не по-настоящему? — Филин опять поправил очки.— Очень даже по-

настоящему. Даже по-научному. Календарный Новый год наступает в ночь с 31 декабря на 1 января, а фенологический, запомните это слово,— и он повторил его по слогам — фе-но-ло-ги-чес-кий,— наступает в марте. А точнее, 21 марта. Как раз 21 марта ночь и день одинаковой длины. Это наступление весны, утро года, начало Нового года.

Шарик, Мишуня, Поря, и даже тетушка Сорока, и даже Дятел-учитель сидели молча и никак не могли прийти в себя. Как же это они раньше не догадались?! Ведь это же очень просто и, главное, очень правильно! Конечно, вот он, настоящий Новый год!

Что тут стало происходить на полянке, даже описать невозможно! Сначала все вместе дружно крикнули «ура», потом Поря, Шарик и Мишуня обнялись и стали плясать, распевая песенку, которую кто-то тут же сочинил:

Новый год, Новый год
На полянку к нам придет.
На полянку к нам придет
И подарки принесет.

Они так здорово пели и так лихо плясали, что тетушка Сорока не удержалась и запрыгала вместе с ними. Да что там тетушка Сорока! Даже Дятел-учитель стал прихлопывать крыльями, а мудрый Филин покачивался и даже чуть-чуть притопывал ногой.

— Ну, теперь я вижу, что вы все поняли,— сказал он, когда друзья вдоволь наплясались и напелись,— и будете спокойно ждать своего Нового года.

— Поняли,— закричали Поря, Шарик и Мишуня,— будем ждать своего Нового года! Только как он называется?..

— Фе-но-ло-ги-чес-кий! — опять по слогам повторил Филин, махнул крылом и медленно поднялся в воздух.

Поря посмотрел ему вслед, и вдруг что-то легкое медленно и плавно опустилось на его пятачок. Кабаненок не сразу понял, что это такое, но Шарик понял сразу.

— Ой, это желтый лист! — крикнул он и сейчас же почувствовал, что ему очень хочется зевнуть.

— Желтый лист! — удивленно сказал Мишуня и тоже с трудом сдержался, чтоб не зевнуть во весь рот.

И тут друзья заметили, что уже много желтых листьев лежит на земле. И птиц в лесу стало меньше.

Шарик вдруг заторопился.

— Я побегу, поищу подходящее местечко,— сказал он,— да и подготовить его надо...

— И я пойду поищу,— сказал Мишуня.

Очень им не хотелось расходиться в разные стороны, но ничего не поделаешь — надо. Оказывается, друзья не заметили, как подкралась осень, а ведь за осенью придет холодная зима. Шарику и Мишуне надо готовиться ко сну. А чтоб проспать спокойно зиму, надо и место подходящее найти, и листьев и мха мягкого натаскать туда, да еще кое-что сделать.

Начались у Мишуни и Шарика большие хлопоты. Правда, они еще встречались на своей любимой полянке. Но с каждым днем

эти встречи становились короче и короче. Во-первых, потому что сами дни становились короче, во-вторых, потому, что становилось все холоднее и холоднее, в-третьих, потому, что Мишуне и Шарику все больше и больше хотелось спать.

И вот настал день, когда Шарик не пришел на полянку. Посидели Мишуня и Поря вдвоем, поговорили и разошлись. А на следующий день не явился и Мишуня.

Остался Поря один. Очень скучал он по своим друзьям, но понимал: им надо спать. А чтобы легче было перенести разлуку, Поря стал вспоминать, как они вместе путешествовали, и уже мечтал об их встрече весной, когда наступит Утро года.

Окончание следует.

ПУТЬ К КРАСОТЕ

Эльвира **ПОПОВА**

«Любовь человека к природе естественна и безгранична».

К. Юон.

«Проходишь по залам и рождаются ассоциации силы необыкновенной! Вот здесь ты уже словно бы когда-то был — ходил этой тропинкой, глядел на эти елочки и березки, слушая музыку лесного ручья...»

«Ваши работы заставляют по-новому переживать виденное в природе... Они становятся любимыми образами Родины, навсегда западают в душу».

«Надолго надышалась всей красотой нашей природы».

Это строки из книги отзывов недавно прошедшей в Москве, в залах Академии художеств выставки пейзажей Лидии Бродской.

В благодарных словах та открытость, непосредственность контакта между художницей и зрителями, что возможна лишь между давними друзьями. Откуда же и как пришло это счастливое творческое взаимопонимание, где зародилось?

Ответом на вопрос становится путь и труд художницы.

Был этот путь — к мечте, к красоте — необычным.

«Не думал я,— читаем в той же книге отзывов,— видя в 30-х годах на сцене блистательную «маленькую балерину Кастелио», что сегодня побываю на великолепной выставке пейзажиста-мастера».

Да, действительно поверить не просто. Но так оно и было. Лидия Бродская, окончившая в 1928 году балетную школу в Ленинграде вместе с Улановой, Вячесловой, Чабукиани, как солистка стала выступать на эстраде. Актриса отдавала себя всю работе на сцене. И казалось, навсегда забылось то, что когда-то маленькая Лида Бродская, выросшая в среде художников — товарищей и друзей своего знаменитого отца — заслуженного деятеля искусств РСФСР И. И. Бродского, отвечала на вопрос взрослых «Кем ты будешь?»:

— Я буду балериной и художницей.

Ведь девочкой она водила своих кукол на экскурсию по художественной коллекции, которая была в их доме, играя, учила их узнавать рисунки и этюды Серова, Репина, Врубеля. И, конечно, Лида хорошо рисовала. Но в балетной школе, хотя девочка и выделялась своими способностями на занятиях живописи, которую преподавали будущим мастерам балета, рисование отошло на второй план. Сцена требовала всех творческих сил без остатка. Однако когда Бродская стала уже знаменитой танцовщицей, в ее работе случился нечаянный перерыв — партнеры артистки по номеру уехали отдыхать без нее. Вдруг оказалась бездна свободного времени. И тут проснулась, казалось бы, навсегда забытая «вторая любовь».

В один прекрасный день артистка Бродская пришла к отцу-художнику и сказала:

— Дай мне краски... Меня словно бы кто-то позвал, уверенно и требовательно,— рассказывает Лидия Исааковна.— И знаете, я сразу стала рисовать и писать в законченной форме, со всеми деталями. Начала, как и многие, с натюрмортов... И отец, увидев тогда мои первые опыты, сказал: «Если будешь работать, будешь художницей».

С того памятного дня пройдет не один год, прежде чем артистку окончательно сменит художница. Будет так, что вольнослушательница Ленинградской Академии художеств станет в обеденный перерыв спешить на репетиции номера «трио Кастелио». Будет так, что балерина в свободные от репетиций и концертов часы начнет посещать занятия в художественных вузах Киева, Харькова — везде, где она бывала на гастролях. А когда случится кочевнице подольше пожить дома, в Ленинграде, все чаще и чаще увидят ее в мастерской профессора И. И. Бродского в Академии художеств.

— Наконец, я просто выбилась из сил,— вспоминает художница.— Но уже твердо знала, что с живописью больше не расстанусь...

«Очень жаль, что на выставке не показан весь творческий путь: самая ранняя картина в экспозиции относится к 1946 году, когда автору уже было 35»,— сетует один из посетителей недавней выставки, не зная, сколь необычно складывалась творческая биография полюбившегося ему мастера. И впрямь трудно представить, что именно этим 1946 годом датируется настоящее начало самостоятельного пути в искусстве художницы Лидии Бродской. Именно тогда она нашла свою любовь в живописи — широкий, раздольный, эпически-торжественный, возвышенно-лирический пейзаж России.

В 1948 году состоялась первая персональная выставка Л. Бродской. А со времени Всесоюзной художественной выставки 1949 года она постоянный участник всех крупнейших художественных выставок. И вскоре слава художницы выходит за пределы родной страны. В 1952 году во Франции имя Лидии Бродской называют рядом с именами В. Мешкова, С. Герасимова, Г. Нисского, С. Чуйкова, У. Тансыкбаева — замечательных советских пейзажистов и, сопоставляя пейзажи родной Франции, запечатленные на холстах своих прославленных соотечественников, с пейзажами России, воссозданными на холстах советских живописцев, говорят об эпичности пейзажей Бродской.

О том, что определение «эпический» не является случайным для этих больших, широких полотен, которые воспевают грандиозность русской природы, что величина пейзажа, своеобразная красота громадных равнин, длинные реки, потоки, грандиозные открытые холмистые пространства — все это требует другого духа, чем у Коро или Моне.

Зритель-москвич, побывавший на выставке в Академии художеств, воскликнул: «Какая особенная широта, огромность картин русской природы!».

Это редкий дар художницы. Свое чувство, переживание, свое восприятие красоты, жизни, облика русской природы Лидия Бродская умеет донести в своих картинах-пейзажах во всей полноте равно и до сердца умудренного, искушенного в искусстве человека, сына другой страны, и до простого, рядового зрителя, своего соотечественника. Удается это Бродской потому, что со своей великой и величественной, неисчерпаемой и прекрасной моделью — родной природой — художница связана крепко, искренне, навсегда. Многие версты исходила и изъездила Л. Бродская по необозримым просторам страны. Видели художницу с ее этюдником древние, мохнатые отроги Урала. Позировали ей ласково-раздольные украинские степи. Встречал ее непоказной суровой добротой таежный сибирский край. И все, что видела художница, проходило через ее сердце. Бродская делает множество этюдов с натуры, но картины свои она пишет, как она сама выражается, «от себя», по памяти.

Именно так была написана «Зимняя сказка», которую видите вы на цветной вкладке номера. Сначала пейзаж был, оказывается, вытянут по горизонтали, над розовыми елями в опаловой дымке плыло малиновое зимнее солнце...

— Но картина меня не удовлетворяла,— говорит Лидия Исааковна.— Изо дня в день смотрела я на нее, пытаясь понять: что же здесь не так, не по мне? И однажды я вдруг повернула холст и все написала наново...

Ушли в мягкую, сияющую глубину планы-дали, раздвинулась, раздалась вширь тайга, исчез за вершинами, в светящейся жемчужной мгле диск солнца, и только его неповторимый зимний свет — холодный, сказочный, еще лучезарнее, еще волшебнее озарил заиндевевшие ветви, искрящийся снег, легкий, летящий полог облаков.

— Я никогда не смотрю на природу просто так, любуясь. Я всегда работаю. Мысленно решаю, чем, какой краской я взяла бы то или иное место, ту или иную деталь. Помните, как говорил замечательный певец русской природы Василий Николаевич Бакшеев: «Когда я гуляю в лесу, я слышу шум древесных крон, глаз мой улавливает колебание листьев, я вижу, как поверху бегут облака. Но все это я воспринимаю не как композицию будущей картины, не как повод для колористических экспериментов. Прежде всего я ищу средства для передачи одухотворенности того куска природы, который я... наблюдаю».

Художница работает самозабвенно, упоенно. Ведь экспозиция персональной выставки собрала 500 работ. Но говорит Лидия Исааковна не о вдохновении — о работе.

— Нужно все время думать, рассуждать над тем, как, какими средствами передать в картине задуманное, что с чем соединить, и тогда — придет в картину поэзия... Все, что художник видит, мимо чего порой проходит, словно бы случайно, остается у него где-то в сложных, не всегда тебе самому известных запасниках памяти, преобразуется там, концентрируется, гранится. И, должно быть, в итоге этой внутренней, потайной работы с ее волнующими и неразгаданными законами потом и случаются у меня неожиданные превращения... Я не видела, к примеру, Сибирь, Енисей зимой — только летом, а на холсте «Таежный край» могучая река, пролегшая среди суровых своих берегов, почти неожиданно предстала студеной зимнею порою... Кто знает, может быть, случилось это потому, что именно так полнее выразился неукротимый, сильный сибирский нрав, явственнее предстал характер величавого края, где катит богатырь Енисей вольные волны свои...

Мне важно не запечатлеть конкретное географическое место, а создать образ, который дал бы возможность зрителю ощутить, увидеть красоту, своеобразие Урала или Подмосковья, Сибири или Украины. У меня нет разработанного, однажды и навсегда найденного приема. Иногда я сразу прописываю холст целиком. А иногда законченная вещь годами стоит на мольберте, и я снова и снова что-то меняю в ней, соскребаю какие-то мазки, и в проступивших неожиданно пятнах вдруг предстает, оживает то, что мне так долго недоставало.

Я спрашиваю Лидию Исааковну, как сложилась композиция ее «Морозного утра» с красногрудыми снегирями, где каждая ветка, каждая елочка и сосенка, каждый куст и молодое деревце срослись в гармонии. Неужели это все не было написано непосредственно с натуры?

— Нет, это тоже родилось в воображении, по памяти. Такое или почти такое, я, конечно, видела множество раз, а потом все это и слилось в картину.

Теперь, глядя на дымчатую морозную голубизну холста, розоватую даль, за которой угадывается скупое и недолгое, волшебно искрящееся зимнее солнце, на хрупкое кружево заиндевелых ветвей, на пушистые снежные шапки у елок и сосенок, думаем мы о том, какая удивительная вещь — таинство искусства. В каждом таланте находит оно свои неповторимые, заветные пути к правде и красоте.

Л. Бродская. МОРОЗНОЕ УТРО.

Л. Бродская. ЗИМНЯЯ СКАЗКА.

ТАЕЖНЫЙ КРАЙ.

ЧИСТОТА ТАЛАНТА

Владимир ФЕДОСЕЕВ,
дирижер, народный артист РСФСР.

Судьба композитора — его музыка. В какие бы внешние формы ни было облечено его видимое, общежитейское существование,— будь то спокойное благополучие в кругу избранных друзей или неустроенность и маета, а то и просто каждодневное бдение у рояля или за пультом,— все это важно только сегодня. Завтра самый процесс воплощения будет забыт. Останется результат — музыка. И если она найдет свое, особое и необходимое место в долгой человеческой жизни, нет большего счастья для художника.

Композитор Вячеслав Овчинников, на мой взгляд, как раз один из таких счастливцев. Его музыка не забывается... Хочу сразу оговориться — при том, что он яркий мелодист, запоминается не какая-то отдельная тема, мелодия произведения, а именно вся музыкальная ткань.

Я помню исполнение его Первой симфонии в 1960 году Большим симфоническим оркестром под управлением А. В. Гаука. Нельзя сказать, что успех был неожиданностью. В консерватории имя Вячеслава Овчинникова известно со дня его поступления. Один однокашник Славы вспоминает, что он был «начинен» музыкой, как мощный аккумулятор током. Казалось, дотронешься — и посыплются искры гармоний... Почти легенды ходили о его музыкальном слухе и памяти. Но Первая симфония стала событием не потому, что подтвердила славу студента-феномена. Произведение, написанное девятнадцатилетним композитором, открыло самобытного, талантливого музыканта.

С первых звуков симфонии вас захватывает напряженность ожидания. В приглушенных голосах оркестра чувствуется затаенная сила, рвущаяся на простор. В музыке — душа бурная, смятенная; она утишает себя, будто пытается усилием воли подавить порыв, привнести покой в размышления. Но тревожный фон струнных не сулит покоя. Allegro звучит как взрыв. Освобожденные, ликующие звуки слагаются в причудливый, ослепительный узор. Но не блестящее allegro несет в себе кульминацию развития замысла композитора. И даже не следующая за ним, изумительно мелодичная побочная тема, где в полифонии, кажется, заключена та истина, что разрешает все сомнения. Циклическое построение, развитие и обогащение музыкальных тем симфонии приведет, наконец, к главной ее вершине. Свободное владение контрапунктом дало возможность молодому композитору столкнуть все противоречия, заложенные в произведении, раскрыть их в необычных, богатейших гармониях, неожиданных и прекрасных, будоражащих и умиротворяющих.

С тех пор мне не раз приходилось слушать музыку Овчинникова — в концертах, записях, в кино. И каждое новое произведение убеждает, что доминанта индивидуальности, таланта остается неизменной. Думается, определить ее словами можно так: **многогранность чистоты...** Чистота восприятия сложного нашего мира; чистота воспроизведения в музыке отношения к жизни и к ее проблемам; чистота в чувствовании красоты и в архисложности гармонии. Наконец, чистота в самом кредо художника.

Овчинников, по-моему, никогда не повторяется. Невозможно спутать темы из трех его симфоний или музыку к кинофильму «Дворянское гнездо» с какой-либо из оркестровых сюит, с камерными произведениями. Но почерк его узнается сразу; он самобытный мастер с очень глубокими корнями в творчестве. Вячеслав как-то сказал: «Мне повезло с учителями. Корни — от Семена Семеновича Богатырева. Он старался передать своим ученикам великие традиции Римского-Корсакова, Чайковского, Рахманинова. Ну, а школу мастерства я проходил у Тихона Николаевича Хренникова. Он и по сей день мой главный судья».

Наверное, все-таки самое популярное среди широкой публики произведение Вячеслава Овчинникова — музыка в фильме Сергея Бондарчука «Война и мир». Я хочу подчеркнуть: это масштабное музыкальное полотно никак нельзя воспринимать только как сопровождение к фильму. В недавнем своем авторском концерте в Большом зале Московской государственной консерватории композитор исполнил с оркестром сюиту из этой музыки. Еще раз подтвердил, что это сочинение совершенно самостоятельное, одно из ярчайших музыкальных произведений наших дней. Мне кажется, в нем раскрылось все богатство дарования композитора. И это закономерно. Овчинников всегда тяготеет к большому содержанию. В любой его вещи — даже самой небольшой и иногда самой неожиданной по форме — четко ощущается драматургия внутреннего развития. При абсолютном неприятии иллюстративности в искусстве композитор не признает музыку ради музыки. Сюита «Война и мир» насквозь пронизана толстовской концепцией деятельного добра.

Профессионального музыканта трудно увести в область эмоций, но в данном случае противостоять их воздействию почти невозможно. Преддверие грандиозных потрясений в прологе; кристальная, прозрачная музыкальная живопись «Лунной ночи»; проникающая в душу мелодия «Ave Maria» (иногда ловишь себя на мысли: это **моя** мелодия, она звучала **во мне** много раз,— как он узнал ее?!). И помпезный, царственный, будто холодным светом отраженный в огромных зеркалах полонез, рядом с теплым, лучащимся ожиданием необъятного счастья первым вальсом Наташи Ростовой. И все же это не закрывается — нет!— а словно отодвигается мощью второй части сюиты. Ее картины — «Смерть князя Андрея», «Белый призрак», «Трагедия войны», «Пожар Москвы», «Пляс мародеров», «Музыка сражения», «Финал»,— сменяют друг друга в неисчерпаемости богатейшего симфонизма, потрясая слушателей трагедийным звучанием.

Как правило, Овчинников сам дирижирует своими произведениями. Будучи дирижером, я его вполне понимаю. Трудно доверить другому свое, доверить сокровенное чувствование собственного детища... Овчинников не только прекрасно владеет техникой дирижирования, он обладает даром психологического воздействия на оркестр. Он ведет его за собой, захватывая музыкой, вовлекая музыкантов в сотворчество. И оркестр, как самый чуткий и тонкий инструмент, раскрывает все свои возможности под рукой мастера.

Шестая сюита Вячеслава Овчинникова написана в форме танцев. В ней нет большой оркестровой звучности, как во многих других произведениях композитора. Точность, завершенность формы, как всегда, продиктованы содержанием музыки. Танцы-размышления, танцы-настроения (гавот, менуэт, вальс) несут в себе сугубо лирическое, почти интимное восприятие жизни. Это мелодии ожидания, элегических мечтаний и грустных воспоминаний; они полны тонкими нюансами в каждой оркестровой краске, в общем рисунке сюиты.

Мелодический дар композитора много раз отмечался критиками. Заслуженно. Он не упрощает свои задачи за счет этого ценного дара, наоборот, относится к нему, как к фундаменту, на котором можно и должно много трудиться, чтобы построить новое.

Овчинников вообще относится к себе довольно сурово. Он сам ставит себе задачи — далекие и близкие, но всегда стоящие впереди того, что делается им сегодня.

Несколько лет назад такой задачей стал для него ораториальный цикл «Гимны Отечеству» на стихи поэтессы Ларисы Васильевой. Это не было формальным решением — постичь новый жанр. Просто он почувствовал, что готов — как художник и мастер, как гражданин — обратиться к главной теме советского искусства. В оратории шестнадцать частей. В ней соединены крупные инструментальные интерлюдии, хоры a'capella и хоровые произведения в сопровождении симфонического оркестра.

Оратории вобрали в себя самые яркие черты Овчинникова-композитора: широкий, сложный мелодизм и владение симфоническим звучанием. Это действительно гимны — торжественные, монументальные и в то же время глубоко личные для каждого в зале и на сцене.

Наше искусство все время пополняется новыми именами художников, артистов, музыкантов. Это прекрасно. Но еще радостнее видеть, как молодые становятся мастерами, крепко и прямо держащими знамя нашего искусства. Композитор Овчинников — один из них.

Дирижирует Вячеслав Овчинников.
Фото А. Кулешова.

Фельетон

Всеволод ПРИВАЛЬСКИЙ

Пожар в бане

Пожар в бане!.. Звучит как анекдот, не правда ли? Так и рисуется картина: сотни людей нагишом, в мыле, едва прикрывшись вениками и мочалками, выскакивают из бани с криками: «Караул! Горим! Пожар!..» А кругом-то народ потешается, прямо со смеху надрывается. Им-то хорошо, они, может, вчера, а то и на прошлой неделе помылись в ваннах, вытерлись мохнатыми простынями и сейчас, одетые, при галстуках, потешаются над голыми бедолагами.

А не ходи в баню, не ходи! Ишь ты, какую моду взял — в баню ему обязательно надо. Да ведь нынче в каждой квартире своя ванная. Кафель, гибкий шланг, банщика не надо, лежи себе в ванне, намыливайся, блаженствуй.

Оно все, конечно, так. Но какой русский не любит бани? Помывшись да потершись докрасна мочалкой пожестче, пойти в парильню и там хорошенечко похлестать себя веничком березовым. И когда уж разберет тебя да размягчит до последней косточки, слезешь с полка, покряхтывая от удовольствия, окатишься под душем и вдруг почувствуешь, как помолодел ты на десяток лет, и во всем теле такая легкость и воздушность, будто заново на свет родился. Вот тогда в самую пору на мягком диванчике полежать, попить квасок или пиво и вести задушевные беседы с другом.

Нет, что ни говорите, а баня — это вещь!

А тут она возьми и сгори. И не какая-нибудь, а знаменитейшие в Москве Центральные бани. Сгорели от папиросы, которую клиент неосторожно потушил о диван, на коем сидел. Оно, конечно, можно было бы и в пепельницу, но до нее еще нужно дотянуться рукой, а тут диван под боком. Зачем же тянуться, когда можно засунуть окурок куда-нибудь за спинку? Вот он и спрятал окурок и ушел восвояси... Может, он был пьян, а может, до того разморился после парилки, что и рукой пошевельнуть не мог? Этого мы не знаем. Тем более, что в баню всякий народ ходит, а в голом виде, допустим, инженера ну никак не отличишь от рядового слесаря. Это явление еще заметил великий Чехов. В одном из его рассказов некий голый персонаж принимает в бане длинногривого попа за студента, а потом извиняется перед батюшкой за то, что подумал, будто у него в голове мысли.

Вот уж чего не было, того не было в голове у виновника пожара. Что он думал, когда сунул горящий окурок в диван, набитый ватой? Вероятнее всего, ничего он не думал. Или думал так: диван-то не мой, а государственный, чего ж его жалеть? Пожар? А, потушат!..

В общем, это был не рядовой моющийся, а обыкновенный хам. Или даже не обыкновенный хам, а, так сказать, выдающийся. И очень жаль, что его так и не поймали.

Счастье еще, что пожар случился ночью и голых клиентов в бане не было. Так что нарисованная нами в самом начале картинка не соответствует действительности и любителям потешаться, смеяться не над чем.

Между прочим, Центральные бани — уникальнейшее сооружение Москвы. Построены они купцами Хлудовыми чуть ли не в пику находившимся по соседству знаменитым баням, принадлежавшим актрисе Сандуновой. В «Сандунах», по рассказам Гиляровского, «перебывала и грибоедовская и пушкинская Москва». Богатым купцам Хлудовым и ударило в нос: «переплюнуть «Сандуны». И отгрохали они роскошные по тем временам хоромины с кабинками, отдельными номерами со своими парилками, с красными бархатными диванами, с лепниной на потолках и стенах. И повалило в Центральные бани купечество, а за ними и дворянство...

А в июне 1972 года Центральные бани сгорели. К счастью, сгорело не все уникальное здание, а только правое крыло корпуса № 2, полностью сгорел и так называемый «Турецкий зал», раздевалки. Словом, вышел из строя почти весь высший «мужской разряд». И теперь бани теряют ежегодно по 120—150 тысяч рублей дохода.

Правда, еще до пожара на Центральные бани обрушилось другое «стихийное бедствие» — реконструкция. Началась она в 1966 году и длится по сей день, и конца ей не видно. Заодно с реконструкцией бани решили отремонтировать. Засели за проекты и сметы. И чтобы заказчик, упаси боже, не сомневался, надумали ежемесячно проводить в кабинете директора бани совещания. Так и проводят, но ни проекта, ни сметы, по сути дела, до сих пор нет. Обещали сдать документацию в третьем квартале 1973 года (это семь-то лет спустя!), а сдадут (быть может) в 1974 году. Значит, работы по реконструкции, дай бог, чтобы начались в 1975 году.

Был я однажды на таком совещании в кабинете директора бани В. Д. Мармышева. Собственно говоря, кабинет-то сгорел, и теперь директор помещается в красном уголке. Неказистый это уголок, обшарпанные стены все в трещинах и потеках и давно, как говорится, кирпича просят, а заодно и штукатурки и окраски. Вот здесь-то, за столом, стыдливо отгороженным полуперегородкой от другой части уголка, где тоже трудятся сотрудники бани, и собирается совещание. На этот раз на нем присутствовали главный инженер Управления бытового и коммунального обслуживания Мосгорисполкома Акатов, главный инженер УБКО Дзержинского района Подрябинникова, начальник СМУ-148 (это-то и есть генподрядчик) Антонов, представители СУ-151 и СУ-161 Жернов и Копеистов и другие лица. Совещание проходило скучно. Акатов читал по бумажке какие-то все еще не выполненные пункты, начальники давали заверения, секретарь все это записывала в протокол, а директор судорожно сдерживал зевоту.

И тут я подумал: а, пожалуй, виноват-то во всем сам директор. Ну зачем он устраивает совещания в этом хотя и неуютном, но теплом уголке, где участники сидят даже без пальто? Ему надо бы хоть разок пригласить их в то отделение бани, которое вот уже столько лет реконструируется, или в пострадавший от пожара номер. Одним словом, туда, где царят стужа и мороз.

А ну, давайте посмотрим, что получится в этом случае? Вот вошли они в раздевалку, повесили на крючки шубы и отправились, скажем, в номер с парилкой. Разумеется, ни парилки, ни горячей, ни даже холодной воды в номере нет. Окна разбиты, а на полу пыль со снегом. Брр... Ничего, братцы, раздевайтесь, не стесняйтесь...

Ну-с, слово предоставляется начальнику треста Мосстрой-24 товарищу Резниченко как главному руководителю всех работ.

— А-ва-ва... Додолжен чечестно признанаться, что я у вавас не ббыл уже двава с половивиной годада.

— Тогда просим вас, товарищ Антонов, как генподрядчика.

— А-ва-ва... Додолжен скасказать, что длидлительная рекоконструкция привела к тому, что вывыполненные уже строительные рабоботы рурушатся и мнoногое надо пере... брр-делывать вновь.

— Что же именно?

— Си... си...

— Что си-си??

— Си... систему водоснабжежения и кaканализации, ококрасску папанелей и всех двеверей, попобелку попотолков и стен, зззамену плилитки и линонолеума в отдедельных помещениях. Уф!..

— А-ва-ва..,— подаст голос прораб Чудов — Ккак все эти рррработы вывыполнять, когдада вы мне дадаете по пять, а то и по трри ррабочих в день?

— Теперь бубуду дававать больше,— пообещает Антонов.

— Ай!..

— Что это с вами, товарищ Подрябинникова? Что случилось с главным инженером УБКО Дзержинского района?

— На меменя ледыдыка большущая упала-а-а...

— А-ва-ва!..

— Что вы этим хотите сказать, товарищ Акатов?

— Хо-хо-холодно!..

— А-ва-ва!..— дружно подхватят и начальник технического отдела УБКО Мосгорисполкома Гагарин, и начальник СУ-161 Копеистов, и начальник электротехнического участка СУ-151 Жернов.

— И больше вам нечего сказать?

— Попора кончать!

— Вот это правильно! Давно пора кончать не только совещания, но и затянувшийся ремонт. Да за эти семь лет можно было бы не только отремонтировать, а построить десяток новых бань!

— А мымы в бабани не хоходим. Брр...

Оно и видно!

ИЗОЧАЙНВОРД «НОВОГОДНИЙ»

Предлагаем читателям изочайнворд, нарисованный художником Ю. Черепановым.

Отгадайте подписи к рисункам и внесите их в клетки. Последняя буква первого слова должна быть первой буквой второго и т. д.

Фамилии читателей, первыми приславших правильные ответы на изочайнворд, будут опубликованы в журнале.

ШАЙБУ... ШАЙБУ!!!

В пятницу 21 декабря 1974 года в Москве завершился традиционный международный хоккейный турнир на приз газеты «Известия». Этот день был праздником хоккея; перед началом последнего матча СССР — Чехословакия состоялось чествование уходящих на тренерскую работу ветеранов советского хоккея А. Фирсова, А. Рагулина и В. Давыдова. Переполненный Дворец спорта рукоплескал прославленным асам хоккея, вписавшим много ярких страниц в историю советского спорта.

Последняя встреча советских и чехословацких хоккеистов была, по сути дела, финальным поединком, так как от результата ее зависела судьба первого места. Конечно, обидно было спортсменам ЧССР, открыв счет в этом матче, уступить затем соперникам с результатом 1 : 7, но спорт есть спорт, и советская команда вновь подтвердила звание сильнейшей на континенте. Финальная сирена зафиксировала такое положение команд: 1. СССР. 2. Чехословакия. 3. Финляндия. 4. Польша. 5. Швеция. По традиции были определены и сильнейшие игроки. Лучшим вратарем признан голкипер чехословацкой команды И. Холечек, а остальные три приза достались советским спортсменам. Приз самого результативного нападающего — у Б. Михайлова, самого искусного форварда — у В. Харламова, а сильнейшим защитником назван А. Гусев.

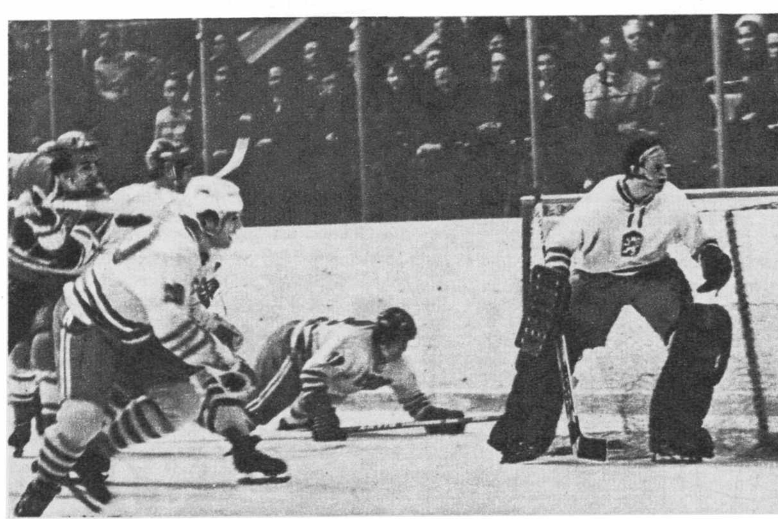
Обладатели главного приза соревнований — расписной ладьи-братины советские хоккеисты, руководимые Вс. Бобровым и Б. Кулагиным, несмотря на успех, далеки от самоуспокоения: впереди Хельсинки, чемпионат мира и Европы. Все любители хоккея в эти дни желают советской команде больших успехов, новых спортивных побед.

Н. ЛЕСОВ

Фото А. БОЧИНИНА.

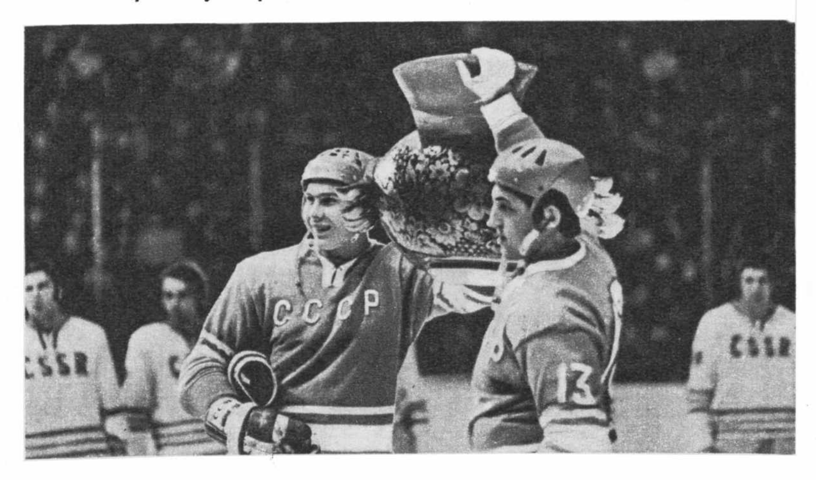

Из спорта — в спорт. Проводы ветеранов на тренерскую работу.

Хоккеисты Чехословакии в обороне.

Главный приз — у сборной СССР.

Ф. АЛИЕВА

А. АЛЛЕГ

М. АЛПАТОВ

А. ГОНЧАРОВ

З. ГОРЖЕНИ

А. ГОСТЕВ

В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ

Г. КОПОСОВ

Э. КОСТШЕВА

Д. ОЛДРИДЖ

Д. ОСИН

П. ПИНКИСЕВИЧ

В. СИДОРОВ

О. СКУРАТОВ

Л. ТАТЬЯНИЧЕВА

ПРЕМИИ ЖУРНАЛА «ОГОНЕК» ЗА 1973 ГОД

М. БАРИНОВ · Х. БЕРУЛАВА · Н. БЫКОВ · Н. ВЕЛЕХОВА · С. ВИКУЛОВ · П. ВОРОНЬКО · Б. ГАФУРОВ

Ю. ГРИБОВ · Н. ДАМДИНОВ · Е. ЕВТУШЕНКО · Ю. ЖУКОВ · И. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН · А. КЕШОКОВ · Н. КОЗЛОВСКИЙ

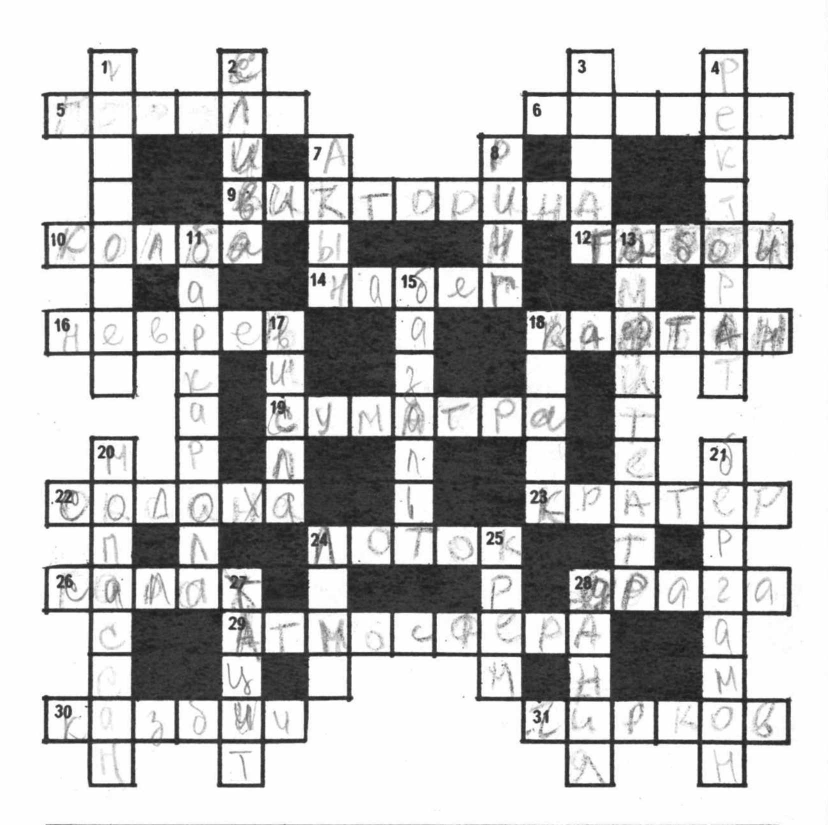
А. КУЛЕШОВ · Г. КУЛИКОВСКАЯ · В. ЛЯСКОВСКИЙ · Е. МАНУЧАРОВА · Л. МАРТЫНОВ · Д. НГУГИ · С. НИКИТИН

Б. ПРИМЕРОВ · Ю. ПРОКУШЕВ · Г. РАМАЗАНОВ · Ю. РЫТХЭУ · В. СААКОВА · М. САВИН · Ю. СИБАИ

Н. ТОМСКИЙ · Вас. ФЕДОРОВ · Н. ХРАБРОВА · В. ЦЫБИН · К. ЧАНДР · Л. ШЕРСТЕННИКОВ · Д. ШМАРИНОВ

Редакционная коллегия журнала «Огонек» отметила денежными премиями и грамотами лучшие произведения, напечатанные в журнале в течение 1973 года.

Ф. АЛИЕВА. Стихи. «Радость взаймы» (№ 30). А. АЛЛЕГ (Франция). Статья. «Кризис молодежи или кризис общества?» (№ 49). М. АЛПАТОВ. Статья. «Художники эпохи Возрождения» (№ 7). М. БАРИНОВ. Интервью «Клуба неразгаданных тайн» «Планета — океан» (№ 29). Х. БЕРУЛАВА. Стихи. «Тбилисские мотивы» (№ 48). Н. БЫКОВ. Очерки: «Материнство земли» (№ 6), «Казахстанский миллиард» (№ 45). Н. ВЕЛЕХОВА. Статья. «С историка спросится» (№ 41). С. ВИКУЛОВ. Стихи. «Залеточка» (№ 20). П. ВОРОНЬКО. Поэма. «Ледяная легенда» (№ 12). Б. ГАФУРОВ. Статья. «Правда истории и ложь советологов» (№ 10). А. ГОНЧАРОВ. Статья. «Винсент Ван Гог» (№ 13). З. ГОРЖЕНИ (Чехословакия). Статья. «Так держать» (№ 8). А. ГОСТЕВ. Фоторепортажи об уборке урожая 1973 года: «Налив» (№ 27), «Хлеб Дона» (№ 34), «Двадцатая целинная...» (№ 38). Ю. ГРИБОВ. Очерк. «Есть деревенька в России...» (№ 33). Н. ДАМДИНОВ. Стихи. «Дорога на Баргузин» (№ 27). Е. ЕВТУШЕНКО. Стихи. «Япония» (№ 51). Ю. ЖУКОВ. Очерк. «Одиссея штабс-капитана Васильева» (№ 16). И. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН. Статьи: «Шаляпин» (№ 7), «Триумф русской музыки» (№№ 2, 3). А. КЕШОКОВ. «Индийская поэма о семи братьях и одном колодце» (№ 4). Н. КОЗЛОВСКИЙ. Портреты М. А. Шолохова (№ 32). В. КОМИССАРЖЕВСКИЙ. Очерк. «Свершения Завадского» (№ 12). Г. КОПОСОВ. Фоторепортажи о путешествии по Уралу (№№ 46, 49). Э. КОСТШЕВА (Польша). Очерк. «Висла течет в Силезии» (№ 30). А. КУЛЕШОВ. Поэма. «Варшавский шлях» (№ 50). Г. КУЛИКОВСКАЯ Очерк «Преданность» (№ 43). В. ЛЯСКОВСКИЙ. Очерк. «В те дни» (№ 38). Е. МАНУЧАРОВА. Очерк. «Математика счастья» (№ 28). Л. МАРТЫНОВ. Стихи. «Мы едины с ней» (№ 1). Д. НГУГИ (Кения). Рассказ. «Венчание на кресте» (№ 30). С. НИКИТИН. Цикл рассказов «Медосбор» (№ 6). Д. ОЛДРИДЖ. (Англия). Повесть «Спортивное предложение» (№№ 1—9). Д. ОСИН. Стихи. «Июнь — июль» (№ 24). П. ПИНКИСЕВИЧ. Иллюстрации к повести Д. Олдриджа «Спортивное предложение» (№№ 1—9). Б. ПРИМЕРОВ. Очерк. «Дни Пушкина» (№ 26). Ю. ПРОКУШЕВ. Статья. «Есенин в Америке» (№ 12). Г. РАМАЗАНОВ. Стихи. «Годы мои молодые» (№ 26). Ю. РЫТХЭУ. Рассказ. «Анканто» (№ 26). В. СААКОВА. Стихи. «Весеннее беспокойство» (№ 10). М. САВИН. Фоторепортаж к очерку «Есть деревенька в России...» (№ 33). Ю. СИБАИ (АРЕ). Рассказ. «В квартале Абул Риш» (№ 35). В. СИДОРОВ. Статья. «Русский друг Индии» (№ 28). О. СКУРАТОВ. Очерк. «Подвиг Новороссийска» (№ 38). Л. ТАТЬЯНИЧЕВА. Стихи. «На ниве сердца моего» (№ 18). Н. ТОМСКИЙ. Статья. «Во имя мира» (№ 30). Вас. ФЕДОРОВ. Стихи. «Я ковал свое сердце для вечной любви» (№ 2). Н. ХРАБРОВА. Очерки: «Русская рожь» (№ 13), «Очерки о Прибалтике» (№№ 37, 38, 39). В. ЦЫБИН. Стихи. «Какой хороший день встает» (№ 42). К. ЧАНДР (Индия). Рассказ. «Времена года» (№ 33). Л. ШЕРСТЕННИКОВ. Фоторепортаж. «Тезки Гагарина» (№ 16). Д. ШМАРИНОВ. Статья. «Коммунист, художник, борец» (№ 42)

КРОССВОРД

По горизонтали: 5. Рыба семейства лососевых. 6. Древнегреческий философ. 9. Занимательная игра. 10. Лабораторный сосуд. 12. Духовой инструмент. 14. Рассказ Л. Н. Толстого. 16. Русский живописец-передвижник. 18. Старинная мужская одежда. 19. Остров у восточного берега Азии. 22. Действующее лицо оперы Н. А. Римского-Корсакова «Ночь перед рождеством». 23. Углубление на вершине вулкана. 24. Открытый прилавок. 26. Овощное растение. 28. Плавучее землечерпательное сооружение. 29. Газообразная оболочка Земли. 30. Персонаж романа М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». 31. Актер, играющий в кинокомедии «Верные друзья».

По вертикали: 1. Часть мола. 2. Плодовое дерево. 3. Созвездие Северного полушария неба. 4. Административно-учебное управление университета. 7. Народный поэт-певец в Казахстане и Киргизии. 8. Площадка для бокса. 11. Песня венецианских лодочников. 13. Места в зрительном зале. 15. Вулканическая горная порода. 17. Река в Польше. 18. Город в Красноярском крае. 20. Французский писатель. 21. Сорт груш. 24. Озеро в Сибири. 25. Косметическая мазь. 27. Римский историк. 28. Государство в Европе.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 52

По горизонтали: 7. Тургенев. 8. Цеппелин. 9. Виньетка. 11. Коленкор. 12. Рубо. 13. Омск. 14. Иена. 15. Археология. 19. Антарктика. 22. Озон. 23. Пони. 24. Кедр. 25. Байдарка. 27. Арканзас. 29. Мольберт. 30. Гераклит.

По вертикали: 1. Креветка. 2. Очерк. 3. Озеро. 4. «Коппелия». 5. Суриков. 6. Шикотан. 10. «Арлезианка». 11. Колоратура. 16. Рейн. 17. Ирак. 18. Ромашов. 19. Ансамбль. 20. Аппалачи. 21. Титания. 26. Курай. 28. Риека.

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Снежные кружева.
Фото В. Чин-Мо-Цая

НА ПОСЛЕДНЕЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ: Перед дальней дорогой...
Фото А. Бочинина и Ю. Кривоносова

Главный редактор — А. В. СОФРОНОВ.
Редакционная коллегия: Д. Н. БАЛЬТЕРМАНЦ, Д. Г. БОЛЬШОВ (заместитель главного редактора), И. В. ДОЛГОПОЛОВ (главный художник), Л. М. ЛЕРОВ, В. Д. НИКОЛАЕВ (заместитель главного редактора), Н. Б. ПАСТУХОВ, Ю. Н. СБИТНЕВ (ответственный секретарь), Н. П. ТОЛЧЕНОВА.

Адрес редакции: 101456, Москва, А-15, ГСП, Бумажный проезд, 14. Рукописи не возвращаются.

Оформление А. А. КОВАЛЕВА.

Телефоны отделов редакции: Секретариата — 253-38-61; Отделы: Репортажа и новостей — 253-37-61; Международный — 253-38-63; Социалистических стран — 250-24-21; Искусств — 250-46-98; Литературы — 253-31-87; Военно-патриотический — 250-15-33; Науки и техники — 253-31-47; Юмора — 253-39-05; Спорта — 253-32-67; Фото — 253-39-04; Оформления — 253-38-36; Писем — 253-36-28; Литературных приложений — 253-38-52, 253-32-45.

Сдано в набор 10/XII—73 г. А00174. Подп. к печ. 25/XII—73 г. Формат 70×108¹/₈. Усл. печ. л. 7,0. Уч.-изд. л. 11,55. Изд. № 192. Тираж 2 100 000 экз. Заказ № 1559.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, улица «Правды», 24.

Фото М. САВИНА.

У каждого города есть своя музыка... Ярославль... В самом названии словно прячется мелодия, но как услышать ее! Для этого, наверное, нужно с самого раннего детства узнать вкус волжской воды, ощутить свое кровное родство с теми, кто много столетий назад основался здесь навсегда.

Посмотрите на этих ребят. Да, они смеются совсем по-ярославски. Смеются с юмором и добрым озорством «ярославских ребят»...

М У

Медь оркестра заводского...

Любимая песня.

З Ы К А

...И так каждый день.

Вот она, правильная нота.

Музыкальный Айболит.

Солистка.

Вечерний зво-о-о-н...

Ярославские ребята.

А в ушах еще звучат аплодисменты.

Во власти музыки.

Цена номера 30 коп.
Индекс 70663